

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Distr.
GENERAL

E/CN.4/2000/4/Add.1
17 December 1999

RUSSIAN
Original: ENGLISH/FRENCH/
SPANISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Пятьдесят шестая сессия
Пункт 11 а) предварительной повестки дня

ГРАЖДАНСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРАВА, ВКЛЮЧАЯ ВОПРОС
О ПЫТКАХ И ЗАДЕРЖАНИЯХ

Доклад Рабочей группы по предварительным задержаниям

Добавление

Мнение, вынесенное Рабочей группой по произвольным задержаниям

В настоящем документе содержатся мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее двадцать третьей, двадцать четвертой и двадцать пятой сессиях, состоявшихся соответственно в ноябре 1998 года, мае 1999 года и сентябре 1999 года. Таблица с перечнем всех мнений, принятых Рабочей группой, и статистические данные, касающиеся этих мнений, включены в доклад Рабочей группы Комиссии по правам человека на ее пятьдесят шестой сессии (E/CN.4/2000/4).

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Стр.</u>
Мнение № 22/1998 (Перу)	3
Мнение № 23/1998 (Перу)	6
Мнение № 24/1998 (Перу)	9
Мнение № 25/1998 (Перу)	12
Мнение № 26/1998 (Перу)	15
Мнение № 27/1998 (Вьетнам)	18
Мнение № 28/1998 (Мексика)	22
Мнение № 29/1998 (Филиппины)	26
Мнение № 30/1998 (Китай)	27
Мнение № 31/1998 (Камерун)	31
Мнение № 1/1999 (Китай)	34
Мнение № 2/1999 (Китай)	38
Мнение № 3/1999 (Мьянма)	43
Мнение № 4/1999 (Израиль)	46
Мнение № 5/1999 (Тунис)	49
Мнение № 6/1999 (Нигерия)	53
Мнение № 7/1999 (Индия)	57
Мнение № 8/1999 (Чад)	62
Мнение № 9/1999 (Российская Федерация)	65
Мнение № 10/1999 (Египет)	69
Мнение № 11/1999 (Индонезия)	74
Мнение № 12/1999 (Индонезия)	77
Мнение № 13/1999 (Вьетнам)	83
Мнение № 14/1999 (Палестина)	87
Мнение № 15/1999 (Египет)	90
Мнение № 16/1999 (Китай)	93
Мнение № 17/1999 (Китай)	96
Мнение № 18/1999 (Эфиопия)	100
Мнение № 19/1999 (Китай)	103
Мнение № 20/1999 (Алжир)	108
Мнение № 21/1999 (Китай)	113
Мнение № 22/1999 (Экваториальная Гвинея)	119
Мнение № 23/1999 (Джибути)	123

МНЕНИЕ № 22/1998 (ПЕРУ)

Сообщение, направленное правительству 7 февраля 1995 года,

Затрагиваемое лицо: Антеро Гаргуревич Олива

Перу является участником Международного пакта о гражданских и политических правах

1. Группа по произвольным задержаниям, действуя согласно принятым ею методам работы в целях осмотрительного, объективного и независимого выполнения своей задачи, направила соответствующему правительству вышеупомянутое сообщение, полученное ею и признанное приемлемым, относительно утверждений о совершенном в стране произвольном задержании.
2. Рабочая группа с озабоченностью отмечает, что правительство Перу не представило никакой информации по рассматриваемому делу. У Рабочей группы не остается другого выбора, кроме как вынести свое решение по данному случаю предполагаемого произвольного задержания.
3. С целью принятия решения Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, относится ли данное дело к одной или нескольким из следующих категорий:
  - i) лишение свободы является произвольным, поскольку под него явно нельзя подвести какую-либо правовую основу (например, содержание под стражей сверх срока, предусмотренного приговором, или вопреки закону об амнистии) (категория I);
  - ii) лишение свободы относится к деяниям, являющимся предметом судебного преследования или осуждения в связи с осуществлением прав и свобод, гарантируемых статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
  - iii) полное или частичное несоблюдение международных норм в отношении права на справедливое судебное разбирательство таково, что оно придает лишению свободы в любой форме произвольный характер (категория III).

4. В контексте полученного сообщения Рабочая группа приветствовала бы сотрудничество со стороны правительства. Ввиду отсутствия такого сотрудничества со стороны правительства Рабочая группа считает возможным принять решение по фактам и обстоятельствам данного дела, в частности ввиду того, что содержащиеся в сообщении факты и утверждения не были опровергнуты правительством.

5. В своем мнении 24/1995 Рабочая группа постановила отложить рассмотрение данного случая до завершения своего визита в Перу, который позволил бы ей собрать необходимую информацию для вынесения своего мнения в соответствии с ее методами работы. Визит в Перу был проведен, и он позволил собрать необходимую информацию для вынесения мнения, как это видно из соответствующего доклада (E/CN.41/1999/63/Add.2). В ходе своего визита Группа смогла встретиться с г-ном Гаргуревич в пенитенциарном центре "Кастро-Кастро".

6. Рабочая группа считает, что:

a) Антеро Гарбуревич Олива, социолог по профессии, был задержан в Калльяо 6 марта 1994 года сотрудниками Национального управления по борьбе с терроризмом (ДИНКОТЕ) по обвинению в принадлежности к группам, поддерживающим движение "Сендеро луминосо". Его имя упоминалось в документах, найденных у одного из обвиняемых в терроризме. У г-на Гаргуревич также были найдены документы об этой подрывной группе, однако, по его утверждению, эти документы были получены им от одного из его учащихся. Г-н Гаргуревич был приговорен к лишению свободы сроком на 12 лет, и приговор был приведен в исполнение 29 сентября 1993 года;

b) правительство не сотрудничало с Рабочей группой и не представило ей запрошенную информацию;

c) в своем докладе о визите Группа провела подробный анализ функционирования "анонимных" гражданских и военных судов, которые до октября 1997 года выносили свои приговоры на закрытых заседаниях при минимальных гарантиях защиты. По мнению Группы, такие приговоры представляют собой серьезное нарушение норм надлежащего процесса и равнозначны произвольному лишению свободы согласно категории III методов работы Группы. Приговор г-ну Гаргуревич был вынесен согласно нормам, действовавшим до октября 1997 года.

7. В свете вышеизложенного Рабочая группа принимает следующее мнение:

Лишение свободы **Антеро Гаргуревич Олива** является произвольным, поскольку оно противоречит статьям 8, 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и относится к категории III категорий, применяемых при рассмотрении случаев, представляемых Рабочей группе.

8. Приняв настоящее мнение, Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для исправления сложившегося положения в соответствии с нормами и принципами, провозглашенными во Всеобщей декларации прав человека и в Международном пакте о гражданских и политических правах.

Принято 3 декабря 1998 года.

МНЕНИЕ № 23/1998 (ПЕРУ)

Сообщение, направленное правительству 4 мая 1994 года

Затрагиваемое лицо: Пабло Абраам Уаман Моралес*

Перу является участником Международного пакта о гражданских и политических правах

1. Группа по произвольным задержаниям, действуя согласно принятым ею методам работы в целях осмотрительного, объективного и независимого выполнения своей задачи, направила соответствующему правительству вышеупомянутое сообщение, полученное ею и признанное приемлемым, относительно утверждений о совершенном в стране произвольном задержании.
2. Рабочая группа с удовлетворением принимает к сведению информацию, представленную правительством в отношении рассматриваемого случая в течение 90 дней с момента направления письма Рабочей группы.
3. С целью принятия решения Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, относятся ли соответствующие случаи к одной или нескольким из следующих трех категорий:
  - i) лишение свободы является произвольным, поскольку под него явно нельзя подвести какую-либо правовую основу (например, содержание под стражей сверх срока, предусмотренного приговором, или вопреки закону об амнистии) (категория I);
  - ii) лишение свободы относится к деяниям, являющимся предметом судебного преследования или осуждения в связи с осуществлением прав и свобод, гарантируемых статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

---

* 22 января 1999 года перуанские власти проинформировали Рабочую группу о том, что г-н Уаман Моралес был помилован в соответствии с Президентским декретом от 6 июня 1998 года и освобожден. Эта информация была представлена в Управление Верховного комиссара по правам человека 10 июня 1998 года; к сожалению, Рабочая группа не располагала этой информацией во время принятия настоящего мнения.

- iii) полное или частичное несоблюдение международных норм в отношении права на справедливое судебное разбирательство таково, что оно придает лишению свободы в любой форме произвольный характер (категория III).

4. Учитывая характер выдвинутых утверждений, Рабочая группа с удовлетворением отмечает сотрудничество соответствующего правительства. Рабочая группа считает, что она может принять решение на основании фактов и обстоятельств указанного случая с учетом выдвинутых утверждений и ответа правительства.

5. В своем мнении № 42/1995 Рабочая группа постановила отложить рассмотрение данного случая до получения от правительства дополнительной информации. Позднее, в январе и феврале 1998 года, Группа совершила поездку в Перу, в ходе которой была получена необходимая информация для принятия мнения, как это видно из соответствующего доклада. Члены Группы встретились с г-ном Уаманом в тюрьме "Кастро-Кастро" в Лиме.

6. Рабочая группа считает, что:

a) в сообщении указывается, что Пабло Абраам Уаман Моралес был задержан вместе с двумя своими братьями и сестрой 15 октября 1992 года по распоряжению 43-й окружной прокуратуры Лимы и всем им было предъявлено обвинение в терроризме. Правительство проинформировало Рабочую группу об освобождении его братьев Луиса Роло и Хулиана Оскара. В ходе поездки и во время встречи с Пабло Абраамом было подтверждено, что его сестра Майела Алисия также была освобождена, и таким образом лишь он один был лишен свободы;

b) в течение 15 дней, когда он находился в ДИНКОТЕ, ему был назначен адвокат, которого никто не видел до вынесения приговора, который ни разу не вмешивался в ход дела и которого никто не видел и после вынесения приговора. Дело рассматривалось в анонимном гражданском суде, и г-н Оман был приговорен к 20 годам лишения свободы за участие в террористической деятельности. Верховный суд, который также был анонимным, утвердил этот приговор;

b) его дело в настоящее время находится на рассмотрении Специальной комиссии по смягчению наказания и помилованию, информация о работе которой приводится в докладе о миссии Группы в Перу;

d) в докладе о своем визите в Перу Группа подробно проанализировала деятельность "анонимных" гражданских и военных судов, которые до октября 1997 года выносили свои приговоры на закрытых заседаниях при минимальных гарантиях защиты. Согласно критериям Группы такие приговоры представляют собой серьезное нарушение норм надлежащего процесса и равнозначны произвольному лишению свободы согласно категории III методов работы. Приговор г-ну Уаману был вынесен до реформы, проведенной в октябре 1997 года.

7. В свете вышеизложенного Группа принимает следующее мнение:

Лишение свободы **Пабло Абраама Уамана Моралеса** является произвольным, поскольку оно противоречит статьям 8, 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и относится к категории III категорий, применяемых при рассмотрении случаев, представляемых Рабочей группе.

8. Приняв настоящее мнение, Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для исправления сложившегося положения в соответствии с нормами и принципами, провозглашенными во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

Принято 3 декабря 1998 года.

МНЕНИЕ № 24/1998 (ПЕРУ)

Сообщение, направленное правительству 20 сентября 1993 года

Затрагиваемое лицо: Карлос Флорентино Молеро Кока

Перу является участником Международного пакта о гражданских и политических правах

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям, действуя согласно принятым ею методам работы в целях осмотрительного, объективного и независимого выполнения своей задачи, направила соответствующему правительству вышеупомянутое сообщение, полученное ею и признанное приемлемым, относительно утверждений о совершенном в стране произвольном задержании.
2. Рабочая группа с удовлетворением принимает к сведению информацию, представленную правительством в отношении рассматриваемого случая в течение 90 дней с момента направления письма Рабочей группы.
3. С целью принятия решения Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, относятся ли соответствующие случаи к одной или нескольким из следующих трех категорий:
  - i) лишение свободы является произвольным, поскольку под него явно нельзя подвести какую-либо правовую основу (например, содержание под стражей сверх срока, предусмотренного приговором, или вопреки закону об амнистии) (категория I);
  - ii) лишение свободы относится к деяниям, являющимся предметом судебного преследования или осуждения в связи с осуществлением прав и свобод, гарантируемых статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
  - iii) полное или частичное несоблюдение международных норм в отношении права на справедливое судебное разбирательство таково, что оно придает лишению свободы в любой форме произвольный характер (категория III).

4. Учитывая характер выдвинутых утверждений, Рабочая группа с удовлетворением отмечает сотрудничество со стороны правительства. Рабочая группа считает, что она может принять решение на основании фактов и обстоятельств указанного случая с учетом выдвинутых утверждений и ответа правительства.

5. В своем мнении № 24/1994 Рабочая группа постановила отложить рассмотрение данного случая до получения дальнейшей информации как от автора, так и от правительства. Позднее, в январе и феврале 1998 года, Группа совершила визит в Перу, в ходе которого была получена необходимая информация для принятия мнения, как это видно из соответствующего доклада.

6. Рабочая группа считает, что:

а) Карлос Флорентино Молеро Кока, студент университета, с которым члены Группы встретились в пенитенциарном центре "Кастро-Кастро", был задержан 30 апреля 1992 года по обвинению в принадлежности к движению "Сендеро луминосо". Его дело было рассмотрено гражданским анонимным судом, и он был приговорен к 12 годам тюремного заключения, которое он отбывает в настоящее время. Из сообщения следует, что он является невиновным, что не было собрано достаточных доказательств, что он был осужден за преступление, не фигурирующее в обвинительном заключении, и что ходатайство о признании приговора недействительным не было рассмотрено;

б) задержанный сообщил членам Группы, что "сотрудники ДИНКОТЕ заставляли меня дать показания на моего отца, что я не мог сделать, поскольку мой отец не совершал никаких преступлений"; "кроме того (добавил он), в течение первых дней нахождения под арестом в ДИНКОТЕ меня подвергали пыткам"; и наконец, он заявил, что "меня обвиняли исходя из презумпции, поскольку я являлся студентом Университета Сан-Маркоса. Наилучшим доказательством того, что я не принадлежу к этой группе, является тот факт, что в тюрьме меня содержат отдельно от лиц, принадлежащих к политическим группам";

с) на основании информации, представленной правительством и собранной в ходе визита, можно сделать вывод о том, что приговор, вынесенный судом первой инстанции, согласно которому он был осужден на 12 лет тюремного заключения, был подтвержден в октябре 1993 года Верховным судом и что он пользовался услугами адвоката, в роли которого выступал его отец;

д) Группа уже неоднократно заявляла о том, что она не может высказываться в отношении виновности или невиновности какого-либо лица, лишенного свободы;

е) в своем докладе о визите Группа провела подробный анализ функционирования "анонимных" гражданских и военных судов, которые до октября 1997 года выносили свои приговоры на закрытых заседаниях при минимальных гарантиях защиты. По мнению Группы, такие приговоры представляют собой серьезное нарушение норм надлежащего процесса и равнозначны произвольному лишению свободы согласно категории III методов работы Группы.

7. В свете вышеизложенного Группа принимает следующее мнение:

Лишение свободы **Карлоса Флорентино Молеро Кока** является произвольным, поскольку оно противоречит статьям 8, 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и относится к категории III категорий, применяемых Рабочей группой при рассмотрении случаев, представляемых Рабочей группе.

8. Приняв настоящее мнение, Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для исправления сложившегося положения в соответствии с нормами и принципами, провозглашенными во Всеобщей декларации прав человека и в Международном пакте о гражданских и политических правах.

Принято 3 декабря 1998 года

МНЕНИЕ № 25/1998 (ПЕРУ)

Сообщение, направленное правительству 20 февраля 1996 года

Затрагиваемое лицо: Маргарита М. Чикиуре Сильва

Перу является участником Международного пакта о гражданских и политических правах

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям, действуя согласно принятым ею методам работы в целях осмотрительного, объективного и независимого выполнения своей задачи, направила соответствующему правительству вышеупомянутое сообщение, полученное ею и признанное приемлемым, относительно утверждений о совершенном в стране произвольном задержании.
2. Рабочая группа с удовлетворением принимает к сведению информацию, представленную правительством в отношении рассматриваемого случая в течение 90 дней с момента направления письма Рабочей группы.
3. С целью принятия решения Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, относятся ли соответствующие случаи к одной или нескольким из следующих трех категорий:
  - i) лишение свободы является произвольным, поскольку под него явно нельзя подвести какую-либо правовую основу (например, содержание под стражей сверх срока, предусмотренного приговором, или вопреки закону об амнистии) (категория I);
  - ii) лишение свободы относится к деяниям, являющимся предметом судебного преследования или осуждения в связи с осуществлением прав и свобод, гарантируемых статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
  - iii) полное или частичное несоблюдение международных норм в отношении права на справедливое судебное разбирательство таково, что оно придает лишению свободы в любой форме произвольный характер (категория III).

4. Учитывая характер выдвинутых утверждений, Рабочая группа с удовлетворением отмечает сотрудничество со стороны правительства. Рабочая группа считает, что она может принять решение на основании фактов и обстоятельств указанного случая с учетом выдвинутых утверждений и ответа правительства.

5. В своем мнении 34/1996 Рабочая группа постановила отложить рассмотрение данного случая до завершения своего визита в Перу, который позволил бы ей собрать необходимую информацию для вынесения своего мнения в соответствии с ее методами работы. Визит в Перу был проведен, и он позволил собрать необходимую информацию для вынесения мнения как это видно из соответствующего доклада. Члены Группы встретились с Маргаритой Чикиуре в пенитенциарном центре "Чоррильос".

6. Рабочая группа считает, что:

а) Маргарита М. Чикиуре Сильва, адвокат, была задержана 28 февраля 1994 года при выходе из помещения суда, в котором она занималась выполнением своих профессиональных обязанностей, состоявших в защите ее собственной 14-летней дочери, в отношении которой один из заключенных в порядке раскаяния дал показания о ее принадлежности к движению "Сендеро луминосо". Как заявила сама задержанная членам Группы, на самом деле этот якобы раскаявшийся заключенный никогда не давал показаний ни о ее принадлежности, ни о принадлежности ее дочери к движению "Сендеро луминосо", несмотря на то, что его подвергали пыткам. Этот якобы раскаявшийся заключенный в свою очередь находился в тюрьме более трех лет на основании показаний другого "раскаявшегося" заключенного;

б) правительство сообщило, что приговор в отношении адвоката, предусматривающий лишение свободы сроком на 20 лет за преступление терроризма, находится, в порядке апелляции, на рассмотрении Верховного суда. Группа обратила внимание на то, что эта апелляция была отклонена Верховным судом в июле 1997 года и, таким образом, приговор остался в силе. Как Высокий суд, так и Верховный суд являются анонимными судами;

в) в своем докладе о визите Группа провела подробный анализ функционирования "анонимных" гражданских и военных судов, которые до октября 1997 года выносили свои приговоры на закрытых заседаниях при минимальных гарантиях защиты. По мнению Группы, такие приговоры представляют собой серьезное нарушение норм надлежащего процесса и равнозначны произвольному лишению свободы согласно

категории III методов работы Группы. Возможно, наилучшим подтверждением таких нарушений является дело адвоката Чикиуре, как это отмечено в пункте 67 доклада о поездке в Перу:

"67. Рабочая группа получила жалобы о том, что эта система являлась источником несправедливости: одна женщина, приговоренная к 20 годам лишения свободы, заявила, что устройство для изменения тембра голоса "лишь создавали шум. Я никогда не слышала вопросов; я просила их повторить мне вопросы, но не знаю, делали ли они это" (цитируется с разрешения Маргариты Чикиуре, тюрьма Санта-Моника)."

7. В свете вышеизложенного Рабочая группа принимает следующее мнение:

Лишение свободы **Маргариты Чикиуре Сильва** является произвольным, поскольку оно противоречит статьям 8, 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и относится к категории III категорий, применяемых при рассмотрении случаев, представляемых Рабочей группе.

8. Приняв настоящее мнение Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для исправления сложившегося положения в соответствии с нормами и принципами, провозглашенными во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

Принято 3 декабря 1998 года.

МНЕНИЕ № 26/1998 (ПЕРУ)

Сообщение, направленное правительству 29 февраля 1996 года

Затрагиваемое лицо Лори Беренсон

Перу является участником Международного пакта о гражданских и политических правах

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям, действуя согласно принятым ею методам работы в целях осмотрительного, объективного и независимого выполнения своей задачи, направила соответствующему правительству вышеупомянутое сообщение, полученное ею и признанное приемлемым, относительно утверждений о совершенном в стране произвольном задержании.
2. Рабочая группа с удовлетворением принимает к сведению информацию, представленную правительством в отношении рассматриваемого случая в течение 90 дней с момента направления письма Рабочей группы.
3. С целью принятия решения Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, относятся ли соответствующие случаи к одной или нескольким из следующих трех категорий:
  - i) лишение свободы является произвольным, поскольку под него явно нельзя подвести какую-либо правовую основу (например, содержание под стражей сверх срока, предусмотренного приговором, или вопреки закону об амнистии) (категория I);
  - ii) лишение свободы относится к деяниям, являющимся предметом судебного преследования или осуждения в связи с осуществлением прав и свобод, гарантируемых статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
  - iii) полное или частичное несоблюдение международных норм в отношении права на справедливое судебное разбирательство таково, что оно придает лишению свободы в любой форме произвольный характер (категория III).

4. Учитывая характер выдвинутых утверждений, Рабочая группа с удовлетворением отмечает сотрудничество со стороны правительства. Рабочая группа считает, что она может принять решение на основании фактов и обстоятельств указанного случая с учетом выдвинутых утверждений и ответа правительства.

5. В своем мнении 45/1996 Рабочая группа постановила отложить рассмотрение данного случая до завершения своего визита в Перу, который позволил бы ей собрать необходимую информацию для вынесения своего мнения в соответствии с ее методами работы. Визит в Перу был проведен, и он позволил собрать необходимую информацию для вынесения мнения как это видно из соответствующего доклада.

6. Рабочая группа считает, что:

а) Лори Беренсон, гражданка США, с которой члены Группы встретились в ходе своей поездки в Перу, была осуждена 11 января 1996 года тайным военным судом и была приговорена к пожизненному заключению по обвинению в "измене Родине". Рабочая группа была проинформирована о том, что Лори Беренсон в течение более пяти недель содержалась в одиночной камере без доступа к адвокату и что в течение этого периода ее подвергали интенсивной психологической обработке;

б) правительство сообщило, что Лори Беренсон была задержана 30 ноября 1995 года вместе с другими лицами в ходе вооруженного столкновения членов революционного движения "Тупак Амару" с полицией, которое произошло, когда первые готовились ворваться в национальный конгресс, с тем чтобы взять парламентариев в заложники и таким образом добиться освобождения других членов группы. Правительство подтверждает, что дело г-жи Беренсон было рассмотрено военным трибуналом при полном уважении норм надлежащего процесса и что она была осуждена за преступление "измена Родине", предусмотренное и наказуемое согласно законодательному декрету 25.659 до проведения реформ, начатых в октябре 1997 года;

в) в своем докладе о визите Группа провела подробный анализ функционирования "анонимных" гражданских и военных судов, которые до октября 1997 года выносили свои приговоры на закрытых заседаниях при минимальных гарантиях защиты. По мнению Группы, такие приговоры представляют собой серьезное нарушение норм надлежащего процесса и равнозначны произвольному лишению свободы согласно категории III методов работы Группы.

7. В свете вышеизложенного Группа принимает следующее мнение:

Лишение свободы **Лори Беренсон** является произвольным, поскольку оно противоречит статьям 8, 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и относится к категории III категорий, применяемых при рассмотрении случаев, представляемых Рабочей группе.

8. Приняв настоящее решение, Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для исправления сложившегося положения в соответствии с нормами и принципами, провозглашенными во Всеобщей декларации прав человека и в Международном пакте о гражданских и политических правах.

Принято 3 декабря 1998 года

МНЕНИЕ № 27/1998 (ВЬЕТНАМ)

Сообщение, направленное правительству 9 июня 1998 года

Затрагиваемое лицо: профессор Доан Вьет Хоат

Вьетнам является участником Международного пакта о гражданских и политических правах

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была создана в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека, которая продлила и уточнила мандат Группы в своей резолюции 1997/50. Руководствуясь своими методами работы, Рабочая группа направила правительству вышеупомянутое сообщение.
2. Рабочая группа выражает правительству свою признательность за своевременное представление необходимой информации.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным:
  - i) в случае явной невозможности использования какой-либо правовой основы, оправдывающей лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия назначенного срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
  - ii) в случае, когда лишение свободы обусловлено вынесением решения или приговора в связи с осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, а также – в отношении государств-участников - статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
  - iii) в случае, когда полное или частичное несоблюдение соответствующих международных норм, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международных договорах, принятых затрагиваемыми государствами, в отношении права на справедливое судебное разбирательство, является столь вопиющим, что это придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III).

4. По сообщению источника, профессор Доан Вьет Хоат, редактор газеты "Диен зан ты до" ("Форум свободы"), в конце марта 1993 года был приговорен судом города Хошимина к 20 годам лишения свободы с исправительными работами за участие в издании вышеуказанной газеты. После подачи апелляции назначенный ему срок тюремного заключения был сокращен до 15 лет; в настоящее время он отбывает свое наказание в тюрьме Тханькам. Источник утверждает, что 5 февраля 1998 года братьям Доана Вьет Хоата, желавшим получить свидание, было отказано в доступе в тюрьму; продукты и лекарства, которые они принесли с собой, также не были приняты. Один из сотрудников тюрьмы объяснил отказ тем, что Доан Вьет Хоат не добился удовлетворительных результатов в процессе перевоспитания. По мнению источника, задержание Доана Вьет Хоата противоречит статье 19 Всеобщей декларации прав человека и статье 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, участником которого является Вьетнам, поскольку Доан Вьет Хоат был заключен в тюрьму лишь за осуществление своего права на свободное выражение мнений.

5. В контексте сделанных заявлений Рабочая группа приветствует сотрудничество со стороны правительства. Рабочая группа препроводила ответ правительства источнику информации, который не счел необходимым сформулировать дополнительные замечания. Рабочая группа считает, что она может вынести мнение относительно фактов и обстоятельств рассматриваемого случая с учетом представленных утверждений и ответа правительства.

6. По данным другого источника, Доан Вьет Хоат, которого после осуждения несколько раз переводили из одного пенитенциарного учреждения в другое, в настоящее время содержится под стражей в тюрьме для "опасных преступников" Тханькам в Камтхюй (провинция Тханьхоа, на севере Вьетнама). Этот же источник заявляет, что после ареста, произведенного 17 ноября 1990 года, Доан Вьет Хоат в течение 28 месяцев содержался под стражей без предъявления обвинения. Согласно сообщению, ему вместе с семьей другими сотрудниками газеты "Диен зан ты до" вменялись в вину публикация "антикоммунистических статей" и создание "реакционной организации" (статья 73 Уголовного кодекса Вьетнама). И наконец, следует отметить, что 1 июня 1998 года руководящий совет Всемирной ассоциации журналистов присудил Доану Вьет Хоату "Золотое перо" – самую престижную в мире награду в области свободы печати – в знак признания его самоотверженной борьбы за свободу выражения мнений и свободу печати во Вьетнаме.

7. В своем ответе правительство Вьетнама, которое признает факт содержания вышеуказанного лица под стражей в тюрьме Тханькам провинции Тханьхоа, отмечает следующее:

а) Доан Вьет Хоат был предан суду в соответствии с установленными правилами и осужден на основании положений статьи 73, раздел II, глава 1, Уголовного кодекса, а не за осуществление своего права на свободу убеждений;

б) заключенный никогда не принуждался к какому-либо тяжелому труду; состояние здоровья его – нормальное, он получает надлежащую медицинскую помощь и имеет возможность общения со своей семьей;

в) Доану Хиену было отказано в свидании с братом, поскольку он не являлся вьетнамским гражданином и должен был получить необходимое разрешение по дипломатическим каналам.

8. Источник заявил, что он не хочет сделать никаких замечаний по поводу ответа правительства.

9. Группа отмечает, что задержание Доана Вьет Хоата было произведено на основании статьи 73 Уголовного кодекса, которая включена в главу, посвященную вопросам национальной безопасности (статьи 72-100). Вместе с тем в своем докладе по итогам поездки во Вьетнам (E/CN.4/1995/31/Add.4) Рабочая группа указала, что формулировка статьи 73 является столь расплывчатой, что на ее основании можно привлечь к ответственности не только лиц, применивших насилие для достижения политических целей, но и лиц, которые лишь воспользовались своим законным правом на свободу убеждений и на свободное их выражение. В своих рекомендациях Рабочая группа предложила правительству изменить содержание этой статьи, с тем чтобы описание характера преступлений против национальной безопасности было более конкретным и не допускало двусмысленного толкования.

10. Следует отметить, что в своих мнениях № 15/1993 и № 7/1994 Рабочая группа уже объявляла задержание Доана Вьет Хоата произвольным, поскольку она считала и по-прежнему считает, что задержание было произведено лишь по причине действий, предпринятых им с целью поощрения прав человека, политического плюрализма и демократии во Вьетнаме, т.е. он лишь осуществил свое право на свободу убеждений.

11. В свете сказанного выше Рабочая группа вновь объявляет лишение свободы Доана Вьет Хоата произвольным, поскольку оно противоречит статьям 9, 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9 и 19 Международного пакта о гражданских и политических правах и относится к категории II категорий, применяемых при рассмотрении случаев, представляемых Рабочей группе.

12. Учитывая, что правительство Вьетнама не сочло необходимым принять последующие меры по двум предыдущим решениям, касающимся задержания Доана Вьет Хоата, Рабочая группа постановила подготовить доклад по данному вопросу для Комиссии по правам человека в соответствии с положениями пункта 5 d) резолюции 1998/74 Комиссии.

Принято 3 декабря 1998 года

МНЕНИЕ № 28/1998 (МЕКСИКА)

Сообщение, направленное правительству 22 апреля 1994 года; новая информация препровожденная правительству 28 марта 1998 года

Затрагиваемое лицо: Хосе Франсиско Гальярдо Родригес

Мексика является участником Международного пакта о гражданских и политических правах

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была создана в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Мандат Рабочей группы был уточнен и продлен согласно резолюции 1997/50. Руководствуясь своими методами работы, Рабочая группа направила правительству вышеупомянутое сообщение.
2. В своем мнении № 20/1994 Рабочая группа отметила, что она не может высказать свое мнение в отношении данного случая лишения свободы, поскольку ни автор сообщения, ни правительство не представили достаточной информации, и в этой связи она постановила "отложить рассмотрение данного случая до получения дальнейшей информации" (28 сентября 1994 года).
3. 13 марта 1995 года правительство представило дополнительную информацию, в то время как от источника была получена новая информация, которая была препровождена правительству 26 марта 1998 года. Правительство не просило продлить сроки представления ответа, и в конечном итоге представило свой ответ 17 сентября 1998 года.
4. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным:
  - i) в случае явной невозможности использования какой-либо правовой основы, оправдывающей лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия назначенного срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
  - ii) в случае, когда лишение свободы обусловлено вынесением решения или приговора в связи с осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, а также – в отношении государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

iii) в случае, когда полное или частичное несоблюдение соответствующих международных норм, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международных договорах, принятых затрагиваемыми государствами, и касающихся права на справедливое судебное разбирательство, является столь вопиющим, что это придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III).

5. С учетом представленных утверждений Рабочая группа принимает к сведению ответ правительства. Благодаря полученной новой информации Рабочая группа может вынести мнение относительно фактов и обстоятельств рассматриваемого случая.

6. Согласно сообщению и новым фактам, представленным источником и правительством, генерал Хосе Франсиско Гальярдо Родригес был задержан 9 ноября 1993 года по обвинению в преступлениях, которые он якобы совершил в 1989 году. Несмотря на то, что он был освобожден от ответственности, его продолжали содержать под стражей на основании новых обвинений, по всем из которых он был оправдан. Речь идет о таких преступлениях, как диффамация и посягательство на честь армии, которые он якобы совершил, направив министру национальной обороны и в другие органы власти письмо с просьбой создать должность омбудсмана в этом виде вооруженных сил. Утверждается, что по предъявленным ему совокупно и по отдельности обвинениям было проведено около 15 предварительных разбирательств (28/89; 30/89; 42/91; 54/93; 157/93; 4/93-E; SC/168/93/I; SC/94/93/II – по обвинениям в диффамации и клевете, содержащимся в его заявлениях о положении в области прав человека в армии; SC/12/94/I; SC/59/94/I и SC/59/94/VI – в связи с оскорблениями, содержащимися в письме, изъятом у его супруги после одного из свиданий).

7. Рассмотрение возбужденных против него уголовных дел было начато в 1983 году, и по упомянутым ниже делам были вынесены оправдательные приговоры: 1. Дело 1860/83 в суде третьего военного округа по обвинениям в злоупотреблении властью было закрыто вследствие отказа от жалобы; 2. Дело 1140/90 в суде седьмого военного округа по обвинению в мошенничестве, злоупотреблении полномочиями и растрате, по которому 30 ноября 1992 года был вынесен оправдательный приговор; 3. Дело 1120/91 по обвинению в злоупотреблении полномочиями, по которому 11 ноября 1992 года был вынесен оправдательный приговор; 4. Дело 1196/92 в четвертом военном суде по обвинению в дезертирстве вследствие оставления места службы, по которому был вынесен оправдательный приговор; 5. Дело 3079/93 во втором военном суде по обвинению в диффамации армии и нарушении воинского долга, по которому был вынесен оправдательный приговор; 6. Дело 3188/93 во втором военном суде по обвинению в выступлении с предложением о создании должности омбудсмана в армии,

представлявшим собой оскорбление, диффамацию и клевету, по которому был вынесен оправдательный приговор; 7. Дело 2389/94 в первом военном суде по обвинению в незаконном обогащении, по которому 7 марта 1995 года был вынесен оправдательный приговор.

8. Следующие дела находятся в стадии судопроизводства: 1. Дело 2949/93 во втором военном суде по обвинению в растрате и уничтожении имущества армии. Это дело было возбуждено на основании административного расследования 28/89, в ходе которого не было установлено никакой ответственности и которое было закрыто и вновь открыто в 1993 году. Из семи предъявленных ему обвинений пять были сняты в рамках применения процедуры ампаро; 2. Дело 443/97/VI по обвинению в незаконном обогащении. По каждому из этих двух дел он был приговорен соответственно к 14 годам и 14 годам и 8 месяцам лишения свободы. Эти приговоры были подтверждены в верховной инстанции, но несмотря на это, с учетом рекомендаций, вынесенных Межамериканской комиссией по правам человека, по ним были поданы апелляции, которые в настоящее время находятся на стадии рассмотрения.

9. Во время нахождения в тюрьме генерал Гальярдо Родригес неоднократно обращался с жалобами в Национальную комиссию по правам человека, которая, считая, что речь идет о судебных вопросах, не приняла никаких решений.

10. Со своей стороны, генерал Гальярдо утверждает, что после предъявления ему обвинений его постоянно преследуют и что последним проявлением такого преследования является нападение, совершенное на него 20 апреля 1998 года в тюрьме, в которой он содержится: примерно 15 человек, действовавших по приказу подполковника пехоты, вытащили его из помещения штаба, в котором находилось несколько военнослужащих, и избили его. Его семья неоднократно получала угрозы.

11. Межамериканская комиссия по правам человека в своем докладе 43/96 заявила, что имело место нарушение прав человека на личную свободу и надлежащий правовой процесс.

12. В связи с вышеупомянутым заявлением правительство Мексики отметило, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны, поскольку еще не принято решение в рамках процедуры ампаро, осуществленной по рекомендации Межамериканской комиссии по правам человека.

13. В настоящий момент генерал Гальярдо отбыл пять лет лишения свободы. Как представляется, единственной причиной является законное осуществление им своей свободы на выражение мнений, появившееся в публикации статьи, в которой он требовал учреждения в армии должности омбудсмана, и это право закреплено в статье 19 Всеобщей декларации прав человека и в Международном пакте о гражданских и политических правах.

14. В любом случае, как представляется, имело место нарушение статей 9, 10 и 11 Всеобщей декларации и статей 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, в которых провозглашается право обвиняемого быть в срочном порядке уведомленным о предъявляемых ему обвинениях в целях подготовки своей защиты и быть судимым без неоправданной задержки, а также право предстать перед судом в условиях свободы, гарантирующих надлежащий процесс отправления правосудия. Постоянное предъявление ему различных обвинений и содержание его в течение пяти лет в тюрьме в порядке предварительного заключения представляют собой нарушения упомянутых требований, касающихся надлежащего процесса.

15. Группа также не может не отметить некоторые особые обстоятельства данного случая: многочисленные международные организации признали его узником совести, поскольку он является членом Международного "Пен-клуба" и в апреле 1997 года удостоился Национальной премии прав человека им. Серхио Мендеса Арсеу.

16. В свете вышеизложенного Рабочая группа принимает следующее мнение:

Лишение свободы **Хосе Франсиско Гальярдо Родригеса** является произвольным, поскольку оно противоречит статьям 8, 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и относится к категории III категорий, применяемых при рассмотрении случаев, представляемых Рабочей группе.

17. Приняв настоящее мнение, Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для исправления сложившегося положения в соответствии с нормами и принципами, провозглашенными во Всеобщей декларации прав человека и в Международном пакте о гражданских и политических правах.

Принято 3 декабря 1998 года

МНЕНИЕ № 29 /1998 (ФИЛИППИНЫ)

Сообщение, направленное правительству 7 мая 1998 года

Запрашиваемое лицо: Леонило де ла Крус

Филиппины являются участником Международного пакта о гражданских и политических правах

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была создана в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Мандат Рабочей группы был уточнен и продлен согласно резолюции 1997/50. Действуя в соответствии со своими методами работы, Рабочая группа направила правительству вышеупомянутое сообщение.
2. Рабочая группа выражает правительству свою признательность за своевременное представление необходимой информации по делу Леонило де ла Круса. Леонило де ла Крус был арестован в Марилао, Булакан, сотрудниками президентской службы разведки и контрразведки. Согласно сообщению, ордер на арест был предъявлен ему лишь через четыре дня после ареста; более того; этот ордер был уже признан недействительным в ходе предыдущего разбирательства. После перевода из лагеря Бонифасио, находящегося в ведении группы разведки сил безопасности филиппинской армии, Леонило де ла Крус пребывал в центре содержания под стражей военной разведки ИСАФП, лагерь Агуинальдо.
3. Рабочая группа отмечает, что правительство проинформировало ее о том, что вышеупомянутое лицо было освобождено под залог до проведения расследования. Факт его освобождения под залог подтверждается статьями в местной печати, которые были доведены до сведения Группы.
4. Таким образом, проанализировав все представленные ей материалы и не вынося заключения по поводу того, носило ли задержание г-на де ла Круса произвольный характер, Рабочая группа в соответствии с пунктом 14 а) постановляет прекратить рассмотрение случая Леонило де ла Круса.

Принято 3 декабря 1998 года

МНЕНИЕ № 30/1998 (КИТАЙ)

Сообщение, направленное правительству 10 октября 1995 года

Затрагиваемое лицо: Чжоу Гоцян

Китай не является участником Международного пакта о гражданских и политических правах

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была создана в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Мандат Рабочей группы был уточнен и продлен согласно в резолюции 1997/50. Руководствуясь своими методами работы, Рабочая группа направила правительству вышеупомянутое сообщение.
2. Рабочая группа выражает правительству свою признательность за своевременное представление необходимой информации.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным:
  - i) в случае явной невозможности использования какой-либо правовой основы, оправдывающей лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия назначенного срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
  - ii) в случае, когда лишение свободы обусловлено вынесением решения или приговора в связи с осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, а также - в отношении государств-участников - статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
  - iii) в случае, когда полное или частичное несоблюдение международных норм, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международных договорах, принятых затрагиваемыми государствами, в отношении права на справедливое судебное разбирательство, является столь вопиющим, что это придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III).

4. В контексте сделанных заявлений Рабочая группа приветствует сотрудничество со стороны правительства. Рабочая группа препроводила ответ правительства источнику информации, но не получила замечания последнего. Рабочая группа считает, что она может вынести мнение относительно фактов и обстоятельств рассматриваемого случая с учетом представленных утверждений и ответа правительства.

5. Сообщение, резюме которого было препровождено правительству, касается Чжоу Гоцяна, возраст 38 лет, поэта, профессора права, основателя Независимой федерации трудящихся Пекина и пропагандиста Хартии мира от ноября 1993 года, содержащей призыв к демократическим реформам. 3 марта 1994 года полиция арестовала его в Пекине, когда он продавал футболки с антиправительственными лозунгами. Чжоу Гоцяну были предъявлены обвинения в "написании и распространении "антиправительственных" статей для зарубежных организаций" и "сотрудничестве с враждебно настроенными организациями и элементами внутри страны и за ее пределами с целью проведения антиправительственной деятельности". 15 сентября 1994 года его приговорили к трем годам исправительных работ с отбыванием наказания в исправительно-трудовом лагере Шуанхе в провинции Хэйлунцзян. Чжоу Гоцян задерживался ранее в апреле 1983 года и июле 1989 года и был помещен под домашний арест в мае 1993 года за деятельность, связанную с правами человека.

6. В своем ответе правительство подтвердило, что в марте 1994 года Комиссия по вопросам трудового перевоспитания Пекинского муниципалитета приговорила Чжоу Гоцяна к тем годам исправительно-трудовых работ за действия, связанные с подстрекательством к беспорядкам и грубому нарушению общественного порядка.

7. В своих замечаниях по ответу правительства источник с беспокойством отмечает, что в июле 1995 года Чжоу Гоцян был приговорен дополнительно к одному году тюремного заключения якобы за попытку к бегству из исправительно-трудового лагеря, где он содержался под стражей. Кроме того, источник проинформировал Рабочую группу, что в январе 1998 года Чжоу Гоцян был освобожден.

8. Согласно положениям пункта 17 а) пересмотренных методов работы Рабочей группы, "если лицо по какой бы то ни было причине было освобождено из-под стражи после передачи соответствующего дела Рабочей группе, рассмотрение этого случая прекращается; однако Группа оставляет за собой право принять мнение с учетом обстоятельств каждого конкретного случая по поводу того, было ли лишение свободы произвольным, независимо от факта освобождения данного лица". В данном случае, учитывая вопросы существа, возникающие по делу Чжоу Гоцяна, включая проблему

"трудового перевоспитания", принцип свободы выражения мнений, а также принимая во внимание фактические обстоятельства дела, Рабочая группа считает необходимым сформулировать свое мнение.

9. После поездки в Китай Рабочая группа на своей двадцатой сессии постановила возобновить рассмотрение случаев, касающихся Китая, и в частности в контексте нижеследующих пунктов своего доклада о поездке в Китай (E/CN.4/1998/44/Add.2), которые затрагивают вопрос о трудовом перевоспитании:

"94. В ходе посещения Китая члены делегации Рабочей группы просили органы власти разъяснить, применяется ли мера трудового перевоспитания к тем лицам, которые нарушают общественный порядок в результате мирного осуществления своих основных свобод, гарантируемых Всеобщей декларацией прав человека... и против которых не возбуждается уголовное дело. Делегация была проинформирована о том, что мера трудового перевоспитания применяется только к тем, кто совершил малозначительные общеправовые правонарушения, не требующие возбуждения уголовного преследования. Рабочая группа совершенно убеждена в том, что если такая мера применяется к лицам, нарушающим общественный порядок указанным образом, то помещение таких лиц в центры трудового перевоспитания представляет собой явный произвол".

"99. Рабочая группа считает, что ... решение о применении меры трудового перевоспитания должно приниматься в первую очередь под контролем судьи, при этом она, непременно, должна сохранять свой административный характер...".

10. Группа считает, что ее замечания, содержащиеся в пункте 94 процитированного выше доклада, применяются в случае Чжоу Гоцяна, который лишь осуществлял свои права, признанные Всеобщей декларацией прав человека: с одной стороны, в статье 18 (право на свободу мысли и совести), статье 19 (право на свободу убеждений и на свободное их выражение), статье 20 (право на свободу мирных собраний и ассоциаций) и статье 23 (право создавать профессиональные союзы и входить в профессиональные союзы), а с другой стороны, в статье 8 (право на эффективное восстановление в правах), статье 9 (право на свободу от произвольного ареста и задержания) и статье 10 (право на справедливое судебное разбирательство).

11. В свете вышесказанного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Приговор о трудовом перевоспитании, вынесенный **Чжоу Гоцяну**, является произвольным, поскольку он противоречит статьям 7, 9, 18, 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и подпадает под категории II и III категорий, применяемых при рассмотрении случаев, представляемых Рабочей группе.

12. Приняв настоящее мнение, Рабочая группа просит правительство принять все необходимые меры в целях осуществления ее рекомендаций, высказанных после посещения Китая, и в частности рекомендации, согласно которой предлагается учредить постоянный независимый суд или выделить судью для всех видов судопроизводства, при которых органы власти могут применить к какому-либо лицу такую меру наказания, как трудовое перевоспитание (см. документ E/CN.4/1998/44/Add.2, пункт 109 d)).

Принято 4 декабря 1998 года

МНЕНИЕ № 31/1998 (КАМЕРУН)

Сообщение, направленное правительству 10 июня 1998 года

Затрагиваемое лицо: Пьюс Нджаве

Камерун является участником Международного пакта о гражданских и политических правах

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была создана в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Мандат Рабочей группы был уточнен и продлен согласно резолюции 1997/50. Руководствуясь своими методами работы, Рабочая группа направила затрагиваемому правительству вышеуказанное сообщение.
2. Рабочая группа сожалеет о том, что правительство не представило ответа в 90-дневный срок.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным:
  - i) в случае явной невозможности использования какой-либо правовой основы, оправдывающей лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия назначенного срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
  - ii) в случае, когда лишение свободы обусловлено вынесением решения или приговора в связи с осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, а также – в отношении государств-участников - статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
  - iii) в случае, когда полное или частичное несоблюдение соответствующих международных норм, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международных договорах, принятых затрагиваемыми государствами, в отношении права на справедливое судебное разбирательство, является столь вопиющим, что это придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III).

4. В сообщении источника утверждалось следующее: Пьюс Нджаве, издатель и главный редактор ежедневной газеты "Мессаже" ("Курьер") был арестован 24 декабря 1997 года по обвинению в распространении ложных сведений, которое считается наказуемым правонарушением согласно положениям статьи 13 Уголовного кодекса Камеруна. Ему вменялась в вину публикация статьи, ставящей под сомнение здоровье президента Бийи, у которого, по сообщению г-на Нджаве, во время футбольного матча произошел сердечный приступ. 13 января 1998 года г-н Нджаве был приговорен к двум годам тюремного заключения и штрафу в размере 500 000 франков КФА. 14 апреля 1998 года Апелляционный суд подтвердил вынесенный ему приговор, но сократил срок лишения свободы до одного года, а штраф – до 300 000 франков КФА.
5. Кроме того, по сообщению источника, - и следует напомнить, что представленные утверждения не были опровергнуты правительством, хотя у него была такая возможность, - г-н Нджаве является жертвой нарушения своего права на свободу убеждений и на свободное их выражение, гарантированного статьей 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, участником которого является Камерун.
6. Согласно последующей информации источника, приговор к лишению свободы, вынесенный Пьюсу Нджаве, был подтвержден Верховным судом 17 сентября 1998 года, а 12 октября 1998 года по амнистии, объявленной президентом Республики, Пьюс Нджаве был освобожден.
7. Исходя из своих методов работы (см. пункт 17 а)) Группа оставляет за собой право принять мнение с учетом обстоятельств каждого конкретного случая по поводу того, было ли лишение свободы произвольным, независимо от факта освобождения соответствующего лица. В этом контексте Рабочая группа, руководствуясь своими методами работы, готова проанализировать вопрос о том, имело ли место нарушение статьи 19 Всеобщей декларации прав человека и статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах.
8. По мнению Рабочей группы, информация о здоровье президента Республики, опубликованная заявителем в его газете в порядке журналистской работы, не была оскорбительной или агрессивной и не могла нанести ущерба репутации президента Республики. Уголовное наказание г-на Нджаве за эту деятельность ни в коем случае не может считаться ограничением, предусмотренным положениями пункта 3 статьи 19 Пакта, и, согласно точке зрения Рабочей группы, представляет собой нарушение права на свободу убеждений и на свободное их выражение, а также права на свободу печати (пункт 2 статьи 19 Пакта).

9. В свете сказанного выше Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы **Пьюса Нджаве** с 24 декабря 1997 года, независимо от его освобождения 12 октября 1998 года, было произвольным, поскольку оно противоречит статьям 9 и 19 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9 и 19 Международного пакта о гражданских и политических правах и относится к категории II категорий, применяемых при рассмотрении случаев, представляемых Рабочей группе.

10. В этой связи Рабочая группа просит правительство Камеруна принять необходимые меры для исправления сложившегося положения в соответствии с нормами и принципами, провозглашенными во Всеобщей декларации прав человека и в Международном пакте о гражданских и политических правах.

Принято 3 декабря 1998 года

МНЕНИЕ № 1/1999 (КИТАЙ)

Сообщение, направленное правительству 21 июля 1998 года

Затрагиваемые лица: Сюэ Дэюнь (он же Ма Чжэ) и Сюн Цзиньжэнь
(он же Сюн Сян)

Китай не является участником Международного пакта о гражданских и политических правах

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была создана в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Мандат Рабочей группы был уточнен и продлен согласно резолюции 1997/50. Руководствуясь своими методами работы, Рабочая группа направила правительству вышеупомянутое сообщение.
2. Рабочая группа выражает правительству свою признательность за своевременное представление необходимой информации.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным:
  - i) в случае явной невозможности использования какой-либо правовой основы, оправдывающей лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия назначенного срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
  - ii) в случае, когда лишение свободы обусловлено вынесением решения или приговора в связи с осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, а также - в отношении государств-участников – статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

- iii) в случае, когда полное или частичное несоблюдение международных норм, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международных договорах, принятых соответствующими государствами, в отношении права на справедливое судебное разбирательство, является столь вопиющим, что это придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III).

4. В контексте сделанных заявлений Рабочая группа приветствует сотрудничество со стороны правительства. Рабочая группа препроводила ответ правительства источнику информации и получила замечания последнего. Рабочая группа считает, что она может вынести мнение относительно фактов и обстоятельств рассматриваемых случаев с учетом представленных утверждений и ответа правительства.

5. По данным источника, два китайских писателя, Сюэ Дэюнь (литературный псевдоним Ма Чжэ) и Сюн Цзиньжэнь, содержатся под стражей с 26 января 1998 года и ожидают суда, при этом им не были сообщены официальные причины их ареста. Как утверждается, они были арестованы вместе с двумя другими лицами, Ма Цяном и У Жохаем, поскольку они готовили выпуск неофициального литературного журнала "Культурное возрождение Китая" в поддержку свободы литературного творчества. Полиция без ордера провела у них дома обыск и изъяла черновики их работ и записные книжки. Согласно сообщению, Ма Цян и У Жохай были освобождены 20 марта 1998 года. Однако Сюэ Дэюнь и Сюн Цзиньжэнь по-прежнему находятся под стражей, и, по данным источника, им могут быть предъявлены обвинения в подрывной деятельности. Сюэ Дэюнь в прошлом уже арестовывался 29 декабря 1986 года и был подвергнут тюремному заключению сроком на три года за участие в демонстрации протеста вместе с пекинскими студентами в декабре 1986 года.

6. В своем ответе правительство представило нижеследующие разъяснения. В период с мая 1997 года по январь 1998 года Сюэ Дэюнь и Сюн Сян (известный также как Сюн Цзиньжэнь) занимались подрывной деятельностью и нарушили статью 105(2) Уголовного кодекса Китая: подрыв государственной власти и призывы к свержению социалистического строя путем распространения заведомо ложных сведений, клеветы или другими средствами, которая предусматривает наказание в виде тюремного заключения на срок до пяти лет, исправительными работами с лишением свободы, помещением под надзор или лишением политических прав. Оба они на законных основаниях были задержаны в январе 1998 года. В феврале 1998 года с санкции Гуйянского муниципального народного суда они были заключены под стражу. Сюн, признав свою вину, своим примерным поведением доказал, что он встал на путь перевоспитания.

В связи с отсутствием формальных оснований для уголовной ответственности его освободили из-под стражи. В настоящее время судебными органами Китая возбуждено уголовное дело против Сюэ Дзюня.

7. По мнению Рабочей группы, из вышесказанного следует, что:

а) Сюэ Дзюнь и Сюн Цзиньжэнь намеревались издать литературный журнал, т.е. журнал культурной направленности, и тот факт, что его цель заключалась в мирном выражении мнений без подстрекательства или обращения к насилию, не оспаривается;

б) одной из причин освобождения Сюн Цзиньжэня из-под стражи было признание им своей вины, и это предполагает, что действия, в которых он обвинялся, были предосудительными, и в частности несовместимыми – что в действительности не соответствует истине – с осуществлением права на свободу убеждений и на свободное их выражение, гарантируемого статьей 19 Всеобщей декларации прав человека, согласно которой "каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами";

с) предъявленные Сюэ Дзюню обвинения, носящие аналогичный характер, также касаются осуществления прав, гарантированных процитированной выше статьей 19 Всеобщей декларации прав человека;

д) Сюэ Дзюнь преследуется в уголовном порядке за нарушение статьи 105 (2) Уголовного кодекса Китая, которая предусматривает наказание за "подстрекательство к подрыву политической власти государства и свержению социалистического строя путем распространения заведомо ложных сведений, клеветы или другими средствами".

8. В этой связи Рабочая группа напоминает, что в своем докладе о посещении Китайской Народной Республики в 1997 году (E/CN.4/1998/44/Add.2) она высказала следующие замечания в отношении статьи 105 (2): вследствие широкого и неточного определения пересмотренной формулировки данного преступления, которое включено в число преступлений, "создающих угрозу национальной безопасности", в часть II главы I Уголовного кодекса с внесенными в 1997 году поправками, эта статья "может вести к неправильному применению и использованию законодательных положений" (пункт 45), и в частности потому, что в силу этого определения "даже передача мыслей и идей, включая мнения, не имеющих целью совершение" – как в нынешнем случае – "насильственного

или уголовного деяния, может рассматриваться как подрывная деятельность. Обычно подрывная деятельность предполагает нечто большее, чем передачу мыслей и идей" (пункт 46 Доклада).

9. В свете сказанного выше Рабочая группа:

a) считает, что задержание Сюэ Дэюня (он же Ма Чжэ) является произвольным, поскольку оно противоречит статье 19 Всеобщей декларации прав человека и относится к категории II категорий, применяемых при рассмотрении случаев, представленных Рабочей группе;

b) с удовлетворением отмечает тот факт, что Сюн Цзиньжэнь (он же Сюн Сян) был освобожден из-под стражи без суда, но считает, что по аналогичным причинам содержание под стражей, которому он подвергнулся с 26 января 1998 года до момента его освобождения, носило произвольный характер, поскольку оно противоречит статье 19 Всеобщей декларации прав человека и, таким образом, относится к категории II категорий, применяемых при рассмотрении случаев, представляемых Рабочей группе.

10. Объявив задержание вышеупомянутых лиц произвольным, Рабочая группа просит правительство Китайской Народной Республики:

a) принять необходимые меры для исправления сложившегося положения, с тем чтобы привести статьи Уголовного кодекса, касающиеся создания угрозы национальной безопасности, в соответствие со стандартами и принципами, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека, и в частности – применительно к данному случаю – в ее статье 19;

b) завершить как можно скорее процесс ратификации Международного пакта о гражданских и политических правах.

Принято 20 мая 1999 года

МНЕНИЕ № 2/1999 (КИТАЙ)

Сообщение, направленное правительству 14 октября 1998 года

Затрагиваемое лицо: Нгаван Чоэфель

Китай не является участником Международного пакта о гражданских и политических правах

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была создана в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Мандат Рабочей группы был уточнен и продлен согласно резолюции 1997/50. Руководствуясь своими методами работы, Рабочая группа направила правительству вышеупомянутое сообщение.
2. Рабочая группа выражает правительству свою признательность за своевременное представление необходимой информации.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным:
  - i) в случае явной невозможности использования какой-либо правовой основы, оправдывающей лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия назначенного срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
  - ii) в случае, когда лишение свободы обусловлено вынесением решения или приговора в связи с осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, а также – в отношении государств-участников - статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
  - iii) в случае, когда полное или частичное несоблюдение соответствующих международных норм, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международных договорах, принятых затрагиваемыми государствами, в отношении права на справедливое судебное разбирательство, является столь вопиющим, что это придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III).

4. В контексте сделанных заявлений Рабочая группа приветствует сотрудничество со стороны правительства. Рабочая группа препроводила ответ правительства источнику информации и получила замечания последнего. Рабочая группа считает, что она может вынести мнение относительно фактов и обстоятельств рассматриваемого случая с учетом представленных утверждений и ответа правительства, а также замечаний источника.

5. Согласно сообщению источника, живший в эмиграции китайский гражданин тибетского происхождения Нгаван Чоэфель в июле 1995 года отправился в Тибет для проведения исследований в области традиционной тибетской музыки. По прибытии в Тибет он исчез. В мае 1998 года китайские власти подтвердили представителям Европейского союза, что 6 сентября 1995 года Нгаван Чоэфель был предан суду и 13 ноября 1996 года приговорен к 15 годам лишения свободы по обвинению в шпионаже и к 3 годам лишения свободы за контрреволюционную деятельность. Однако, по данным из двух источников, 26 декабря 1995 года, т.е. за год до того, как г-ну Чоэфелю был официально вынесен приговор, китайские власти заявляли по тибетскому радио о том, что он был осужден за "шпионаж".

6. Г-н Чоэфель подал апелляцию, и второе слушание дела, предположительно, должно было состояться в феврале 1997 года. Согласно сообщению источника, правительство Китая не представило никакой информации ни об уликах, на основании которых г-н Чоэфель был признан виновным, ни о его апелляции. Как утверждается, Нгаван Чоэфель в ожидании рассмотрения его апелляции находится в центре для содержания под стражей Няри в Шигадзе.

7. В своем ответе правительство, в частности, указало следующее:

а) Нгаван Чоэфель (пол – мужской, по происхождению – тибетец, родился в Индии в 1967 году, имеет университетское образование) до своего ареста был учителем хореографии в танцевальной группе при "правительстве в изгнании" Далай-ламы. В июле 1995 года люди из окружения Далай-ламы, снабдив его деньгами и соответствующими материалами, поручили ему проникнуть в страну и заняться шпионской деятельностью под предлогом сбора сведений о древних тибетских песнях и танцах. Находясь в Тибете, он, как явствует из его заявления, собирал информацию в Лхасе, Шаньнине, Ниньчи, Шигадзе и других районах, которую впоследствии передал людям из окружения Далай-ламы и одному зарубежному учреждению, а также подстрекал к сепаратизму. Органы безопасности) Китая получили доказательства, свидетельствующие о его незаконной деятельности, факт осуществления которой он признал;

b) поскольку дело касалось сведений, составляющих государственную тайну, судебное разбирательство по нему проводилось на закрытом заседании согласно соответствующим положениям Уголовно-процессуального кодекса. Народный суд промежуточной инстанции Шигадзе осудил Нгавана на основании соответствующих положений Уголовного кодекса, Закона о государственной безопасности и нормативных положений, изданных согласно Закону о государственной безопасности, приговорив его за шпионаж и разжигание сепаратизма к 18 годам тюремного заключения и лишив его политических прав на 4 года. Нгаван Чоэфель подал апелляцию; Высший народный суд Тибетского автономного района образовал коллегия присяжных для слушания дела. Коллегия пришла к выводу, что факты, изложенные в первоначальном постановлении, очевидны, доказательства носят веский характер, процедура судебного разбирательства была правомерной и закон применялся правильно. 24 сентября 1997 года Высший народный суд Тибетского автономного района вынес окончательное постановление, отклонив апелляцию и утвердив решение нижестоящего суда.

c) занимаясь шпионажем под предлогом сбора сведений о фольклорных песнях и танцах, Нгаван поставил под угрозу государственную безопасность и нарушил китайское законодательство. Тот факт, что китайские судебные органы вынесли ему строгое наказание в соответствии с законом, не может быть причиной для упреков. В ходе слушания дела судебные органы строго руководствовались процессуальными нормами, установленными в Китае, обеспечив Нгавану Чоэфелю справедливое судебное разбирательство, и все принадлежащие ему по закону права были в полной мере гарантированы и соблюдены.

8. По мнению Рабочей группы, исходя из вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

a) тот факт, что Нгаван Чоэфель, находясь в эмиграции, работал учителем хореографии, руководившим танцевальной труппой Далай-ламы, не оспаривается;

b) он обвиняется в том, что при данных обстоятельствах пытался собирать сведения о древних тибетских песнях и танцах;

c) правительство утверждает, что служба безопасности получила доказательства, свидетельствующие о незаконной деятельности, и что Нгаван Чоэфель открыто признался в осуществлении такой деятельности;

d) на этом основании он был осужден за шпионаж и сепаратистскую деятельность, приговорен к 18 годам тюремного заключения и лишен своих политических прав сроком на 4 года (приговор, утвержден апелляционной инстанцией), хотя в ответе правительства конкретно не указываются статьи Уголовного кодекса о нарушениях государственной безопасности, в соответствии с которыми ему были предъявлены обвинения;

e) в докладе о посещении Китайской Народной Республики (E/CN.4/1998/44/Add.2, пункт 43) Рабочая группа подчеркнула, что "если квалификация таких преступлений не будет оговорена четко определенными обстоятельствами и сферами, то будет существовать серьезная опасность злоупотреблений";

f) как представляется, именно так обстоит дело в данном случае, поскольку правительство в своем ответе конкретно не указывает характер деятельности, которая ставится ему в вину - помимо сбора сведений о древних песнях и танцах, - и не приводит никаких доказательств в поддержку обвинений;

g) по сообщению властей, все личные права Нгавана в ходе судебного разбирательства были соблюдены, однако не приводится никакой информации о гарантированных правах;

h) не оспаривается, что слушание по его делу проводилось в закрытом судебном заседании;

i) правительство не указывает, где он отбывает наказание.

9. В свете сказанного выше Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы **Нгавана Чоэфеля** является произвольным, поскольку оно противоречит статье 19 Всеобщей декларации прав человека, согласно которой право на свободу убеждений и на свободное их выражение включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и – как в данном случае – "получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ", и относится к категории II категорий, применяемых при рассмотрении случаев, представляемых Рабочей группе.

10. В связи с вынесенным мнением Рабочая группа просит правительство:

а) принять необходимые меры для исправления сложившегося положения и обеспечения того, чтобы применение статей Уголовного кодекса, касающихся государственной безопасности, осуществлялось с учетом гарантий, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека, и в частности, в данном случае, в ее статье 19;

б) и предпринять необходимые шаги в целях присоединения к Международному пакту о гражданских и политических правах.

Принято 19 мая 1999 года

МНЕНИЕ № 3/1999 (МЬЯНМА)

Сообщение, направленное правительству 8 июля 1998 года

Затрагиваемые лица: У Тун Вин, Чжи Мин, У Хлейнг Ай, У Мьинь Аунг, У Аунг Со, У Чжо Мьинь, У Тхейн Чжи, У Тан Нейнг, У Мьинь Тхейн, У Аунг Мьинь Тхейн, У Та Аунг, У Лунг Сан Мьинь, У Аунг Нейнг и У Тар

Мьянма не является участником Международного пакта о гражданских и политических правах

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была создана в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Мандат Рабочей группы был уточнен и продлен согласно резолюции 1997/50. Руководствуясь своими методами работы, Рабочая группа направила правительству вышеупомянутое сообщение.
2. Рабочая группа сожалеет о том, что правительство не откликнулось на ее просьбу, касающуюся представления информации, в установленные сроки.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным:
  - i) в случае явной невозможности использования какой-либо правовой основы, оправдывающей лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия назначенного срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
  - ii) в случае, когда лишение свободы обусловлено вынесением решения или приговора в связи с осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, а также - в отношении государств-участников - статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

- iii) в случае, когда полное или частичное несоблюдение соответствующих международных норм, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международных договорах, принятых затрагиваемыми государствами, в отношении права на справедливое судебное разбирательство, является столь вопиющим, что это придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III).

4. В контексте сделанных заявлений Рабочая группа приветствовала бы сотрудничество со стороны правительства. В отсутствие какой-либо информации от правительства Рабочая группа считает, что она может вынести мнение относительно фактов и обстоятельств данного случая, тем более что факты и утверждения, содержащиеся в сообщении, не были оспорены правительством.

5. Согласно сообщению, вышеуказанные лидеры партии "Национальная лига за демократию" (НЛД) в ходе общенародных выборов были избраны на разные должности в различных районах страны. Ночью 25 июня 1998 года их задержали и предупредили о том, что всем им, за исключением тех представителей, которые были избраны в районе Янгона, запрещается покидать свои округа или области. С тем чтобы обеспечить выполнение решения об их освобождении с соблюдением установленных ограничений, им предложили дать обещание о том, что они не будут покидать свои округа, а также предупредили, что в случае нарушения этого обязательства их приговорят к лишению свободы сроком на один год в соответствии с Законом о чрезвычайных полномочиях. От них потребовали являться два раза в день в органы полиции или юстиции, а в ряде случаев – в военные органы.

6. Получив указание от своей партии, некоторые избранные представители покинули районы "оговоренного проживания".

7. Правительство не ответило на сообщение Рабочей группы.

8. По мнению Рабочей группы, запрет покидать конкретный район, установленный административным органом и не основанный на приговоре суда, вынесенного в ходе справедливого судебного разбирательства по обвинению в совершении каким-либо лицом преступления, представляет собой произвольное лишение свободы, которое подпадает под категорию III категорий, предусмотренных в методах работы Рабочей группы, поскольку пострадавшей стороне не обеспечена возможность осуществить свое право на защиту.

9. С другой стороны, в рассматриваемом случае причина, по которой свобода вышеупомянутых лиц была ограничена, заключается лишь в законном осуществлении ими политической деятельности, которая получила поддержку избирателей в ходе выборов.
10. Источник не указывает, продолжают ли лица, указанные в сообщении, пользоваться "ограниченной" свободой, или же они нарушили распоряжение не покидать свои округа и поэтому содержатся в заключении.
11. Вместе с тем, учитывая информацию источника, которая не была оспорена правительством, Группа приходит к выводу, что вышеупомянутые лица и другие избранные представители НЛД были доставлены в полицейские участки и содержались там в течение двух ночей. Такое лишение свободы является нарушением статей 19 и 21 Всеобщей декларации прав человека и относится к категории II категорий, применяемых при рассмотрении соответствующих случаев Рабочей группой. Если эти лица были лишены свободы в результате нарушения ими приказа о запрещении передвижения, это представляет собой произвольное лишение свободы, которое также противоречит статьям 19 и 21 Всеобщей декларации прав человека.
12. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:
- Лишение свободы, которому подверглись **У Тун Вин, Чжи Мин, У Хлейнг Ай, У Мьинь Аунг, У Аунг Со, У Чжо Мьинь, У Тхейн Чжи, У Тан Нейнг, У Мьинь Тхейн, У Аунг Мьинь Тхейн, У Та Аунг, У Аунг Сан Мьинь, У Аунг Нейнг и У Тар**, является произвольным, поскольку оно противоречит статьям 19 и 21 Всеобщей декларации прав человека и относится к категории II категорий, применяемых при рассмотрении случаев, представленных Рабочей группе.
- 13.. В связи с вынесенным мнением Рабочая группа просит правительство:
- а) принять необходимые меры для исправления сложившегося положения и приведения его в соответствие со стандартами и принципами, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека;
  - б) предпринять необходимые шаги в целях присоединения к Международному пакту о гражданских и политических правах.

Принято 20 мая 1999 года.

МНЕНИЕ № 4/1999 (ИЗРАИЛЬ)

Сообщение, направленное правительству 6 июля 1998 года

Затрагиваемое лицо: Билал Дакруб

Израиль является участником Международного пакта о гражданских и политических правах

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была создана в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Мандат Рабочей группы был уточнен и продлен согласно резолюции 1997/50. Руководствуясь своими методами работы, Рабочая группа направила затрагиваемому правительству вышеуказанное сообщение.
2. Рабочая группа сожалеет о том, что правительство не представило ответа в 90-дневный срок.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным:
  - i) в случае явной невозможности использования какой-либо правовой основы, оправдывающей лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия назначенного срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
  - ii) в случае, когда лишение свободы обусловлено вынесением решения или приговора в связи с осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, а также – в отношении государств-участников - статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
  - iii) в случае, когда полное или частичное несоблюдение соответствующих международных норм, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международных договорах, принятых затрагиваемыми государствами, в отношении права на справедливое судебное разбирательство, является столь вопиющим, что это придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III).

4. В контексте сделанных заявлений Рабочая группа приветствовала бы сотрудничество со стороны правительства. В отсутствие какой-либо информации от правительства Рабочая группа считает, что она может вынести мнение относительно фактов и обстоятельств данного случая, тем более что факты и утверждения, содержащиеся в сообщении, не были оспорены правительством.
5. Согласно утверждениям, ливанский гражданин Билал Дакруб был задержан израильскими агентами в Ливане в 1986 году и доставлен в Израиль, где его предали суду по обвинению в принадлежности к незаконной организации и приговорили к лишению свободы сроком на два с половиной года. Как заявляет источник, после отбытия наказания его содержали в тюрьме, чтобы использовать в ходе возможных переговоров с целью обмена на израильских граждан, захваченных в Ливане.
6. Поскольку правительство Израиля не представило ответа Рабочей группе, Группа будет выносить свое мнение на основе имеющейся в ее распоряжении информации.
7. Рабочая группа, учитывая представленные ей сведения, придерживается следующей точки зрения:
  - a) информация, указывающая на совершение актов насилия Билалом Дакрубом, отсутствует;
  - b) членство в "незаконной организации", в отношении которой нет никакой информации и нет оснований считать, что она совершала противоправные действия, является лишь законным осуществлением права на ассоциацию, закрепленного в статье 20 Всеобщей декларации прав человека и статье 22 Международного пакта о гражданских и политических правах, участником которого является Израиль;
  - c) кроме того, продление срока лишения свободы на период свыше одиннадцати лет после отбытия приговора, осуществленное без какого-либо судебного приказа, является классическим примером произвольного задержания, которое нельзя оправдать никакой имеющейся правовой основой.
8. В свете вышеизложенного следует сделать вывод о том, что лишение свободы вышеупомянутого лица, даже его можно считать согласующимся с внутренним законодательством, является необоснованным. В действительности речь идет о законодательстве, которое противоречит положениям вышеуказанных статей Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта о гражданских и политических правах.

9. С учетом вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение.

Лишение свободы **Билала Дакруба** является произвольным, поскольку оно противоречит статье 20 Всеобщей декларации прав человека и статье 22 Международного пакта о гражданских и политических правах и относится к категории III (во время отбытия наказания сроком на два с половиной года) и категории I (после отбытия наказания) категорий, применяемых при рассмотрении случаев, представляемых Рабочей группе.

10. В связи с вынесенным мнением Рабочая группа просит правительство:

a) принять необходимые меры для исправления сложившегося положения и приведения его в соответствие со стандартами и принципами, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека;

b) рассмотреть возможность внесения поправок в национальное законодательство в целях приведения его в соответствие с Декларацией и другими соответствующими международными нормами, признанными Израилем.

Принято 20 мая 1999 года

МНЕНИЕ № 5/1999 (ТУНИС)

Сообщение, направленное правительству 4 мая 1998 года
(призыв к незамедлительным действиям от 2 октября 1997 года)

Затрагиваемое лицо: Кхемаис Ксила

Тунис является участником Международного пакта о гражданских и политических правах

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была создана в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека, которая продлила и уточнила мандат Группы в своей резолюции 1997/50. Руководствуясь своими методами работы, Рабочая группа направила правительству вышеупомянутое сообщение.
2. Рабочая группа выражает правительству свою признательность за своевременное представление необходимой информации.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным:
  - i) в случае явной невозможности использования какой-либо правовой основы, оправдывающей лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия назначенного срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
  - ii) в случае, когда лишение свободы обусловлено вынесением решения или приговора в связи с осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, а также – в отношении государств-участников - статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
  - iii) в случае, когда полное или частичное несоблюдение соответствующих международных норм, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международных договорах, принятых затрагиваемыми государствами, в отношении права на справедливое судебное разбирательство, является столь вопиющим, что это придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III).

4. В контексте сделанных заявлений Рабочая группа приветствует сотрудничество со стороны правительства. Рабочая группа препроводила ответ правительства источнику информации и получила замечания последнего.
5. Согласно жалобе, 29 сентября 1997 года Кхемаис Ксила, заместитель председателя Лиги прав человека, опубликовал заявление, в котором изобличалась политика правительства Туниса и содержался призыв к исключительной бдительности по причине существующего в стране положения, введения "режима безопасности" и серьезных нарушений прав человека. Кроме того, автор сообщил о том, что он подвергался преследованиям, в частности ему и его семье угрожали, он потерял работу, у него конфисковали его паспорт и установили за ним наблюдение; он также заявил, что по этим причинам он объявил голодовку. В тот же день его арестовали и увезли, как утверждается в жалобе, в неизвестном направлении.
6. В жалобе также отмечаются различные нарушения предусмотренных законом гарантий, такие, как отсутствие ордера на арест, изменение состава суда в ходе одного и того же разбирательства, непубличный характер судебного процесса из-за присутствия полиции, а также исчезновение заинтересованного лица.
7. Группа выражает правительству признательность за то, что оно представило весьма полный ответ, а также отмечает оперативное получение всеобъемлющей информации после того, как она, узнав о факте ареста, направила призыв к незамедлительным действиям. Кроме того, Группа принимает к сведению все те гарантии, которыми пользовалось заинтересованное лицо во время расследования: сразу же после обнаружения заявления было возбуждено дело и прокурор Республики выписал ордер на арест; автор незамедлительно был доставлен к прокурору; его судили и приговорили в первой инстанции к трем годам лишения свободы за диффамацию общественного строя, к одному году тюремного заключения за распространение заведомо ложных сведений, посягающих на общественный порядок, и к одному году тюремного заключения за подстрекательство граждан к нарушению внутреннего законодательства (единое наказание по совокупности преступлений в виде трех лет тюремного заключения), а также к штрафу. Осужденный обжаловал это решение в апелляционном порядке, однако апелляционный суд подтвердил приговор. Затем он направил кассационную жалобу, однако кассационный суд отклонил ее.
8. Как считает правительство, противоправные деяния, совершенные Кхемаисом Ксилой, обусловившие его отставку с должности заместителя председателя Лиги прав человека Туниса, представляют собой общеуголовное преступление, состоящее в

высказывании клеветнических и оскорбительных заявлений в адрес государственных властей, а также в призыве граждан к несоблюдению внутреннего законодательства, неповиновению и применению насилия.

9. По мнению Рабочей группы, отмечаемые нарушения предусмотренных законом гарантий являются недоказанными, однако, даже если бы они были доказаны, их характер не придавал бы лишению свободы произвольного характера. Кроме того, следует также учитывать тот факт, что судебное разбирательство откладывалось по просьбе адвоката самого обвиняемого. Кроме того, утверждения об исчезновении задержанного не согласуются с тем фактом, что он предстал перед прокурором в тот же день, когда был арестован.

10. Что касается действий, которые квалифицируются правительством в качестве "общеуголовных преступлений", то Группа считает, что деятельность, повлекшая за собой вынесения затрагиваемому лицу приговора к трем годам лишения свободы, заключается в опубликовании заявления, в котором он открыто говорит о своем намерении объявить голодовку из-за существующего в стране положения, нарушений прав человека, преследований и угроз, которым подвергались он лично и его семья, а также призывает к неповиновению государственным властям. В этом отношении жалоба и ответ правительства совпадают.

11. Действия, лежащие в основе вынесения судебного приговора, в отдельности или в совокупности нельзя расценивать в качестве подстрекательства к насилию, так как они сами по себе не могут представлять угрозу для общественного порядка. Диффамация общественного строя, равно как и распространение заведомо ложных сведений, имеющих целью подрыв общественного порядка, а также призыв граждан к нарушению внутреннего законодательства, являются лишь одной из типичных форм мирного протеста. В данном случае речь идет только о распространении – с помощью одного или нескольких средств массовой информации – идей или мнений и, следовательно, об осуществлении законного права на свободу убеждений и на свободное их выражение, провозглашенного в статье 19 Всеобщей декларации прав человека и статье 19 Международного пакта о гражданских и политических правах.

12. Объявление голодовки также нельзя считать ни преступлением, ни правонарушением, подразумевающим посягательство на общественный порядок.

13. Группа внимательно изучила соответствующий документ и, вопреки информации, представленной правительством, не обнаружила в нем никаких призывов к насилию, а напротив, пришла к выводу, что в данном случае речь идет лишь о высказывании резких критических замечаний политического характера и о призыве к акциям протеста мирными средствами.

14. Мандат Группы предусматривает, что она должна расследовать случаи произвольного задержания, если национальные суды не приняли никакого окончательного решения по этим случаям на основе внутреннего законодательства и соответствующих международных норм, изложенных во Всеобщей декларации прав человека, а также действующих международных договоров, участниками которых являются соответствующие государства.

15. С точки зрения Группы, по аналогии с ее предыдущими мнениями (см. мнение № 1/1998), если окончательное решение судебного органа последней инстанции конкретной страны соответствует внутреннему законодательству, но противоречит международным договорам по правам человека, оно должно считаться произвольным согласно положениям резолюций 1997/50 и 1998/41 Комиссии по правам человека.

16. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы **Кхемаиса Ксилы** является произвольным, поскольку оно являет собой нарушение статьи 19 Всеобщей декларации прав человека и статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах и относится к категории II принципов категорий, применяемых при рассмотрении случаев, представляемых Рабочей группе.

17. В связи с вынесенным мнением Рабочая группа просит правительство:

а) принять необходимые меры для исправления сложившегося положения в соответствии с нормами и принципами, провозглашенными во Всеобщей декларации прав человека;

б) рассмотреть возможность внесения поправок в национальное законодательство в целях приведения его в соответствие с Декларацией и другими соответствующими нормами международного права, признанными Тунисом.

Принято 20 мая 1999 года

МНЕНИЕ № 6/1999 (НИГЕРИЯ)

Сообщение, направленное правительству 2 июня 1998 года

Затрагиваемое лицо: Ниран Малаолу

Нигерия является участником Международного пакта о гражданских и политических правах

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была создана в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Мандат Рабочей группы был уточнен и продлен согласно резолюции 1997/50. Руководствуясь своими методами работы, Рабочая группа направила затрагиваемому правительству вышеуказанное сообщение.
2. Рабочая группа сожалеет о том, что правительство не представило ответа в 90-дневный срок.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным:
  - i) в случае явной невозможности использования какой-либо правовой основы, оправдывающей лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия назначенного срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
  - ii) в случае, когда лишение свободы обусловлено вынесением решения или приговора в связи с осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, а также - в отношении государств-участников - статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
  - iii) в случае, когда полное или частичное несоблюдение соответствующих международных норм, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международных договорах, принятых затрагиваемыми государствами, в отношении права на справедливое судебное разбирательство, является столь вопиющим, что это придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III).

4. В контексте сделанных заявлений Рабочая группа приветствовала бы сотрудничество со стороны правительства. В отсутствие какой-либо информации от правительства Рабочая группа считает, что она может вынести мнение относительно фактов и обстоятельств данного случая, тем более что факты и утверждения, содержащиеся в сообщении, не были оспорены правительством.
5. Сообщение, резюме которого было препровождено соответствующему правительству, касается положения г-на Нирана Малаолу, редактора независимой ежедневной нигерийской газеты ("Дайет"), который, как утверждается, 28 декабря 1997 года был арестован в редакции газеты вооруженными солдатами из отдела военной разведки (ДМИ). Были также арестованы три других сотрудника газеты (г-н Вале Аделе, г-н Эмека Эгеруе, г-жа Эмма Авуара).
6. Коллеги г-на Малаолу, проведя несколько часов в заключении, были освобождены. Сам же г-н Малаолу содержался под стражей без предъявления обвинений до 14 февраля 1998 года, когда он предстал перед специальным военным трибуналом, созданным на основании Указа № 1 от 1986 года о государственной измене и других преступлениях (специальный военный трибунал), при этом пункты обвинения не были оглашены. До привода в суд г-ну Малаолу было отказано в доступе к адвокату, врачу и членам его семьи, и он находился в военном центре содержания под стражей в Лагосе, а потом был переведен на север страны в город Джос, где и проходило судебное разбирательство. После закрытого судебного разбирательства председатель трибунала 28 апреля 1998 года объявил, что г-н Малаолу признан виновным в сокрытии государственной измены и приговорен к пожизненному лишению свободы.
7. Согласно данным источника, военные власти Нигерии подвергли г-на Малаолу наказанию за то, что в его газете были опубликованы сведения о якобы имевшем место заговоре с целью государственного переворота с участием генерал-лейтенанта Оладипо Дийя, других военных чинов и гражданских лиц, которые также были осуждены трибуналом и приговорены к различным мерам наказания: от лишения свободы до расстрела.
8. Источник утверждает, что в деле г-на Малаолу право на справедливое судебное разбирательство было нарушено следующим образом:
  - а) агенты, арестовавшие г-на Малаолу 28 декабря 1997 года, не проинформировали его о причинах ареста (в нарушение статьи 33 (6) Конституции Нигерии);

b) Нирана Малаолу судили в закрытом заседании. С учетом активной информационной кампании, проводившейся до судебного разбирательства для убеждения общественности в том, что в действительности имела место попытка переворота и того факта, что арестованные старшие военные должностные лица были виновны в измене, любые заявления о том, что недопущение общественности и представителей прессы на судебный процесс оправдано соображениями национальной безопасности, являются необоснованными;

c) утверждается, что г-н Малаолу был лишен права на выбор адвоката и вместо этого ему был назначен военный адвокат (в нарушение статьи 33 (б) с) Конституции Нигерии);

d) Специальный военный трибунал, который судил г-на Малаолу, не был независимым и беспристрастным, поскольку его члены были назначены главой государства и Временным правящим советом (ВПС), против которых было совершено предполагаемое преступление. Председатель трибунала также является членом ВПС, который в свою очередь уполномочен подтверждать приговоры, вынесенные трибуналом (в нарушение статьи 33 (1) Конституции Нигерии);

e) г-на Малаолу, являющегося гражданским лицом, судил военный трибунал с использованием особых процедур.

9. По сообщению источника, г-н Малаолу не имел достаточного времени и возможностей для подготовки своей защиты, что явно противоречит статье 33 (б) b) Конституции Нигерии. И наконец, на основании положений Указа № 1 от 1996 года о государственной измене и других преступлениях (специальный военный трибунал) исключается право на подачу апелляции в вышестоящий судебный орган, и осужденный может обратиться с апелляционной жалобой лишь в ВПС, исполнительный орган, который назначил суд первой инстанции, отдал распоряжение о проведении судебного разбирательства и, естественно, заинтересован в вынесении обвинительного приговора.

10. Рабочая группа еще раз отмечает, что правительство не ответило на утверждения, хотя ему была дана такая возможность. Группа проанализировала утверждения, представленные источником, и считает их достаточно обоснованными. В отсутствие ответа правительства их следует должным образом учитывать.

11. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы **Нирана Малаолу** является произвольным, поскольку оно противоречит статье 10 Всеобщей декларации прав человека и статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и относится к категории II категорий, применяемых при рассмотрении случаев, представленных Рабочей группе.

12. В дополнение к вынесенному мнению Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для исправления сложившегося положения и привести его в соответствие со стандартами и принципами, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека и в Международном пакте о гражданских и политических правах.

Принято 20 мая 1999 года

МНЕНИЕ № 7/1999 (ИНДИЯ)*

Сообщение, направленное правительству 2 июня 1998 года

Затрагиваемые лица: пять латвийских летчиков: Александр Клишин (командир экипажа); Олег Гайдаш (второй пилот); Игорь Москвитин (штурман); Игорь Тиммерман (бортмеханик); Евгений Антименко (бортдиспетчер)

Индия является участником Международного пакта о гражданских и политических правах

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была создана в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Мандат Рабочей группы был уточнен и продлен согласно резолюции 1997/50. Руководствуясь своими методами работы, Рабочая группа направила правительству вышеупомянутое сообщение.
2. Рабочая группа выражает правительству свою признательность за своевременное представление необходимой информации.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным:
  - i) в случае явной невозможности использования какой-либо правовой основы, оправдывающей лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после полного отбытия назначенного срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
  - ii) в случае, когда лишение свободы обусловлено вынесением решения или приговора в связи с осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, а также в отношении государств-участников - статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

---

* Г-н Капил Сибал не участвовал в обсуждении и принятии настоящего мнения.

- iii) в случае, когда полное или частичное несоблюдение соответствующих международных норм, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международных договорах, принятых затрагиваемыми государствами, в отношении права на справедливое судебное разбирательство является столь вопиющим, что это придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III).

4. В контексте сделанных заявлений Рабочая группа приветствует сотрудничество со стороны правительства. Рабочая группа препроводила ответ правительства источнику информации, который не высказал замечаний по ответу правительства. Рабочая группа считает, что она может вынести мнение относительно фактов и обстоятельств рассматриваемых случаев с учетом представленных утверждений и ответа правительства.

5. Согласно сообщению источника, пять вышеупомянутых летчиков были арестованы в Индии в ноябре 1995 года и содержались под стражей в тюрьме Калькутты по обвинению в поставке оружия в Индию и ведении антигосударственной деятельности.

6. Хотя задержанные лица утверждают, что они лишь выполняли приказ начальства, им по-прежнему угрожает смертная казнь. Источник заявляет, что все пятеро, находясь в тюрьме, подвергаются жестокому и бесчеловечному обращению, и что они содержатся под стражей в условиях, которые не согласуются с принятыми Организацией Объединенных Наций Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными.

7. Согласно сообщению источника, который опирается на заявления адвоката заключенных, имело место нарушение прав заключенных по статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Так, утверждается, что заключенные не имели достаточного времени и возможностей для подготовки своей защиты в нарушение пункта 3 b) статьи 14 Пакта и что также было нарушено их право пользоваться помощью переводчика (статья 14, пункт 3 f)). Сообщается также, что были нарушены и другие процессуальные гарантии, предусмотренные статьей 14.

8. В своем подробном ответе правительство оспаривает представленные утверждения и сообщает следующую версию обстоятельств дела:

а) 17 декабря 1995 года примерно в 23 час. 00 мин. в районе Джхалды в округе Пурулия, штат Западная Бенгалия, с самолета была сброшена крупная партия оружия и боеприпасов. Узнав о случившемся, полиция предприняла меры и обнаружила в этом районе автоматы Калашникова, пистолеты, пустые обоймы, боеприпасы, ручные гранаты, противотанковые гранаты и т.д.;

б) Центральное бюро расследований (ЦБР) немедленно начало расследование этого инцидента. Расследование показало, что груз был сброшен с частного самолета АН-26 компании "Кэрл эр сёрвисиз", следовавшим по маршруту из Карачи в Варанаси, а затем в Калькутту. В это время, вместо того чтобы следовать в изначальный пункт назначения, т.е. в Янгун, самолет вылетел из Индии в Таиланд. Однако он вновь вернулся в воздушное пространство Индии и был перехвачен индийскими властями. Утром 22 декабря 1995 года его заставили совершить посадку в международном аэропорту Бомбея. Таможенные власти арестовали самолет, и шесть находившихся на борту иностранных граждан - пять латвийских граждан и один гражданин Великобритании - были задержаны полицией;

с) в ходе расследования были собраны достаточные улики, четко свидетельствующие о причастности пяти членов экипажа, являющихся латвийскими гражданами, к выброске с воздуха оружия и боеприпасов на территорию Индии. Расследование однозначно доказало, что без ведома и соучастия членов экипажа было бы невозможно осуществить выброску с воздуха оружия и боеприпасов на территорию Индии. Поэтому заявления латвийских летчиков о том, что они невиновны, не имеют под собой никаких оснований;

д) обвиняемые получают всестороннюю правовую помощь, и между ними и их адвокатами существует постоянная связь и взаимодействие. Нет никаких оснований утверждать, что они не пользуются правовой помощью;

е) расследование было проведено без каких-либо задержек. Обвинительное заключение было предъявлено 13 лицам, в том числе латвийским пилотам, 27 марта 1996 года, т.е. как раз в течение трех месяцев с момента ареста обвиняемых. Можно отметить, что после того, как ЦБР представило обвинительные заключения, обвиняемые обращались в различные суды с просьбой об освобождении их под залог. Они также обращались в Высокий суд Калькутты и в Верховный суд Индии. Поскольку их ходатайства находились на рассмотрении вышестоящих судов, судебное разбирательство начать было невозможно. 6 июня 1997 года судья городского суда № 4, заслушав продолжительные доводы адвокатов, выступавших от имени обвиняемых, сформулировал пункты обвинения. Вслед за этим в августе 1997 года обвиняемые обратились в Высокий

суд Калькутты, оспаривая решение городского судьи. Этот вопрос неоднократно рассматривался в Высоком суде и был окончательно решен 17 декабря 1997 года. Высокий суд поддержал пункты обвинения, сформулированные судьей городского суда № 4. Верховный суд и Высокий суд вынесли постановление о скорейшем проведении судебного разбирательства. Однако вследствие неоднократной подачи апелляционных жалоб, повторных рассмотрений ходатайств и т.д. в различных вышестоящих судах судебное разбирательство по делу постоянно откладывалось;

f) при допросах латвийских летчиков во время содержания под стражей в ЦБР все время присутствовали квалифицированные переводчики, обеспечивавшие русский перевод. По решению уголовного суда услуги переводчика были также обеспечены в ходе судебного разбирательства. Вплоть до настоящего времени обвиняемые не высказывали никаких возражений против использования документов на английском языке, а также не обращались к суду с просьбой о переводе документов на русский язык. Если бы они высказали такую просьбу, то суд сразу же удовлетворил бы их пожелания. Таким образом, утверждения о том, что они лишены помощи русских переводчиков, являются необоснованными;

g) расследование показало, что это дело имеет международные масштабы и связано с уголовной деятельностью, осуществляемой в ряде районов за пределами Индии. Поэтому следственные мероприятия проводятся при содействии Интерпола. Для обеспечения того, чтобы расследование проводилось надлежащим и эффективным образом, были задействованы технические эксперты в области гражданской авиации, судебно-медицинские эксперты, эксперты по баллистике, дактилоскопии и т.д. Утверждения о том, что индийские эксперты недостаточно разбираются в технических аспектах гражданской авиации и что правительство стремится выгородить настоящих преступников за счет обвиняемых, являются совершенно необоснованными. В любом случае рассмотрение и решение этих вопросов относится к компетенции суда.

9. 31 августа 1998 года ответ правительства был препровожден источнику для замечаний. Вплоть до настоящего времени никаких замечаний от источника не было получено.

10. В своем сообщении источник делает ряд заявлений, касающихся плохого обращения с пятью летчиками. Отмечаемые нарушения права на справедливое судебное разбирательство заключаются лишь в недостаточном времени, предоставленном летчикам для подготовки своей защиты, и отсутствии переводчиков, обеспечивавших русский перевод.

11. Рабочая группа придерживается следующей точки зрения:

a) первое утверждение не имеет под собой оснований, поскольку пять летчиков всегда пользовались правовой помощью (в том числе, как это следует из материалов, направленных Группе, при подготовке настоящего сообщения) и несколько раз подавали апелляции на всех уровнях судебной системы;

b) утверждение об отсутствии помощи переводчиков является недостаточно обоснованным. На самом деле пять летчиков пользовались услугами переводчиков на начальном этапе расследования и впоследствии не возражали против представления и использования документов на английском языке; кроме того, им были обеспечены услуги переводчика в суде.

12. Таким образом, Группа может вынести следующее мнение:

С учетом предоставленных пяти летчикам процессуальных гарантий, который были описаны выше правительством и наличие которых не было оспорено источником, Группа объявляет, что задержание **Александра Клишина, Олега Гайдаша, Игоря Москвитина, Игоря Тиммермана и Евгения Антименко** не является произвольным.

13. Рабочая группа хотела бы напомнить следующее:

a) с одной стороны, тот факт, что лишение свободы объявлено произвольным, не подразумевает высказывания какой-либо точки зрения по поводу вины лиц, лишенных свободы; и

b) с другой стороны, поскольку пять вышеуказанных летчиков могут быть приговорены к смертной казни, следует напомнить, что Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций просила государства-члены отменить смертную казнь, а до принятия решения об отмене смертной казни приостановить ее применение.

Принято 20 мая 1999 года

МНЕНИЕ № 8/1999 (ЧАД)

Сообщение, направленное правительству 23 июня 1998 года

Затрагиваемое лицо: Нгарледжи Юронгар

Чад является участником Международного пакта о гражданских и политических правах

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была создана в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека, которая продлила и уточнила мандат группы в своей резолюции 1997/50. Руководствуясь своими методами работы, Рабочая группа направила правительству вышеупомянутое сообщение.
2. Рабочая группа сожалеет о том, что правительство не представило ответа в 90-дневный срок.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным:
  - i) в случае явной невозможности использования какой-либо правовой основы, оправдывающей лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия назначенного срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
  - ii) в случае, когда лишение свободы обусловлено вынесением решения или приговора в связи с осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, а также - в отношении государств-участников - статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
  - iii) в случае, когда полное или частичное несоблюдение соответствующих международных норм, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международных договорах, принятых затрагиваемыми государствами, в отношении права на справедливое судебное разбирательство, является столь вопиющим, что это придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III).

4. В контексте сделанных заявлений Рабочая группа приветствовала бы сотрудничество со стороны правительства. В отсутствие какой-либо информации от правительства Рабочая группа считает, что она может вынести мнение относительно фактов и обстоятельств данного случая, тем более что факты и утверждения, содержащиеся в сообщении, не были оспорены правительством.
5. Согласно сообщению, резюме которого было препровождено правительству, г-н Юронгар является депутатом от оппозиции в национальном собрании Чада. Он публично высказывал критические замечания по поводу того, каким образом глава государства и члены его семьи управляли нефтяным проектом, осуществлявшимся в его округе международным консорциумом; г-н Юронгар ставил под сомнение репутацию председателя Национального собрания, утверждая, что он незаконным образом присвоил определенные денежные суммы, выплаченные нефтяными фирмами. Кроме того, он ставил под сомнение репутацию главы государства, заявляя, что его избирательная кампания, а также избирательная кампания председателя национального собрания во время президентских выборов 1996 года финансировались нефтяной группой "Эльф", входившей в состав вышеупомянутого консорциума.
6. В письме от 4 августа 1997 года министр юстиции просил генерального прокурора возбудить дело против г-на Юронгара по обвинению в распространении сведений, порочащих и оскорбляющих главу государства (статья 118 и последующие статьи Уголовного кодекса). Со своей стороны, председатель национального собрания в своем письме от 1 августа 1997 года направил генеральному прокурору жалобу по факту диффамации.
7. После этого генеральный прокурор обратился к председателю национального собрания с ходатайством начать параллельную процедуру в целях лишения г-на Юронгара парламентского иммунитета. 26 мая 1998 года национальное собрание проголосовало за то, чтобы лишить г-на Юронгара парламентской неприкосновенности, а 3 июня 1998 года он был арестован и заключен под стражу. 20 июля 1998 года г-н Юронгар был приговорен к трем годам строгого тюремного заключения и выплате штрафа в размере 50 000 франков КФА. Его апелляция была отклонена.
8. Источник утверждает, что производство по делу г-на Юронгара характеризовалось многочисленными недостатками и нарушениями процессуальных норм, которые придают факту его задержания произвольный характер.

9. Рабочая группа отмечает, что, по утверждению самого источника, г-н Юронгар был помилован на основании решения президента, о чем министр юстиции Чада в устной форме сообщил источнику, а также, что 4 февраля 1999 года он был освобожден и ему было разрешено возобновить свою работу в национальном собрании. Впоследствии г-н Юронгар выступал на пятьдесят пятой сессии Комиссии по правам человека.

10. С учетом вышесказанного, рассмотрев все доведенные до ее сведения обстоятельства дела и не принимая решения о том, было ли задержание г-на Нгарледжи Юронгара произвольным, Рабочая группа в соответствии с положениями пункта 17 а) своих методов работы постановляет прекратить рассмотрение случая г-на Юронгара.

Принято 20 мая 1999 года

МНЕНИЕ 9/1999 (РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ)

Сообщение, направленное правительству 15 июля 1998 года

Затрагиваемое лицо: Григорий Пасько

Российская Федерация является участником Международного пакта о гражданских и политических правах

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была создана в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Мандат Рабочей группы был уточнен и продлен согласно резолюции 1997/50. Действуя в соответствии со своими методами работы, Рабочая группа направила правительству вышеупомянутое сообщение.
2. Рабочая группа сожалеет о том, что правительство не представило ответа в 90-дневный срок.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным:
  - i) в случае явной невозможности использования какой-либо правовой основы, оправдывающей лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия назначенного срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии (категория I);
  - ii) в случае, когда лишение свободы обусловлено вынесением решения или приговора в связи с осуществлением прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, а также – в отношении государств-участников – статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
  - iii) в случае, когда полное или частичное несоблюдение соответствующих международных норм, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международных договорах, принятых затрагиваемыми государствами, в отношении права на справедливое судебное разбирательство, является столь вопиющим, что это придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III).

4. В свете сделанных утверждений Рабочая группа приветствовала бы сотрудничество со стороны правительства. В отсутствие какой-либо информации от правительства Рабочая группа считает, что она может вынести мнение относительно фактов и обстоятельств дела, тем более что факты и утверждения, содержащиеся в сообщении, не были оспорены правительством.

5. Согласно источнику, г-н Григорий Пасько, 38 лет, капитан 2-го ранга военно-морского флота России, является также корреспондентом издаваемой во Владивостоке газеты Тихоокеанского флота "Боевая вахта". В течение нескольких лет он писал о продолжающейся разделке списанных атомных подводных лодок в целях утилизации и о неспособности российских властей решить проблему переработки ядерных отходов, получаемых при такой разделке. Несмотря на сопротивление, все опубликованные по этим вопросам статьи, в соответствии с действующими требованиями, были утверждены главным редактором газеты. Кроме того, г-н Пасько работал на японские средства массовой информации, включая газету "Асахи симбун" и телевизионную компанию Эн-эйч-кей.

6. По поступившим впоследствии от источника информации сведениям, разбирательство, проводившееся на закрытом судебном заседании в военном суде во Владивостоке, началось 21 января 1999 года. 27 января 1999 года суд лишил двух адвокатов Григория Пасько полномочий на том основании, что они якобы передавали информацию о ходе разбирательства средствам массовой информации и затрудняли работу судей. Григорий Пасько обвиняется в шпионаже и в разглашении государственной тайны – преступлениях, наказуемых лишением свободы на срок до 20 лет.

7. Исходя из вышесказанного, Рабочая группа делает следующее заключение:

а) Касательно обвинений против Григория Пасько:

- он руководствовался стремлением привлечь внимание российской и международной общественности к опасности, которую представляют для окружающей среды утилизация списанных атомных подводных лодок ввиду их ветхого состояния и тайное захоронение российским флотом их отработанного ядерного топлива в Тихом океане;
- нанесение ущерба окружающей среде и ее защита являются вопросом, для которого не существует границ, особенно если речь идет о загрязнении радиоактивными материалами;

- следовательно, должна существовать возможность свободной критики в вопросах, касающихся экологии в соответствии с правом на свободу убеждений и на свободное их выражение "независимо от государственных границ", провозглашенное в статье 19 Всеобщей декларации прав человека и статье 19 Международного пакта о гражданских и политических правах;
- обвинения в шпионаже и разглашении государственной тайны, лежащие в основе дела, возбужденного против Григория Пасько, беспочвенны, так как речь идет о распространении информации, касающейся защиты окружающей среды;
- статья 7 Закона Российской Федерации "О государственной тайне" соответственно предусматривает, что информация об условиях окружающей среды, чрезвычайных экологических ситуациях и экологических катастрофах, представляющих опасность для жизни и здоровья людей, ни при каких обстоятельствах не может рассматриваться как государственная тайна;
- это, безусловно, применимо к обвинениям, предъявленным Григорию Пасько.

В связи с этим первым вопросом Рабочая группа считает, что лишение свободы Григория Пасько противоречит статье 19 Всеобщей декларации прав человека и статье 19 Международного пакта о гражданских и политических правах.

b) Касательно условий проведения судебного разбирательства:

- разбирательство проводилось на закрытом судебном заседании в военном суде Российского тихоокеанского флота, тогда как критические высказывания Григория Пасько касались именно атомных кораблей этого флота: такая ситуация заставляет усомниться в беспристрастности суда;
- суд лишил полномочий двух защитников;
- следственные органы не удовлетворили просьбу Григория Пасько о том, чтобы они независимым и беспристрастным образом рассмотрели документы, конфискованные у него 13 ноября 1997 года;

- в качестве улики против Григория Пасько к делу была приложена информация, полученная незаконным способом (путем подслушивания телефонных разговоров).

В связи с этим вторым вопросом Рабочая группа считает, что проведение разбирательства в военном суде является нарушением права на справедливое судебное разбирательство, гарантируемого статьями 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статьями 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, причем это нарушение является настолько серьезным, что придает лишению свободы произвольный характер.

8. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы **Григория Пасько** является произвольным, поскольку оно противоречит статьям 9, 10 и 19 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9, 14 и 19 Международного пакта о гражданских и политических правах и относится к категориям II и III категорий, применяемых при рассмотрении случаев, представленных Рабочей группе.

9. В связи с вышеизложенным мнением Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для исправления сложившегося положения и обеспечить, чтобы статьи Уголовного кодекса, касающиеся национальной безопасности, применялись с должным учетом гарантий свободы выражения мнений, предусмотренных международными стандартами, а также Конституцией и законами России.

Принято 20 мая 1999 года

МНЕНИЕ № 10/1999 (ЕГИПЕТ)

Сообщение, направленное правительству 2 июня 1998 года

Затрагиваемое лицо: Несеем Абдель Малек

Египет является участником Международного пакта о гражданских и политических правах

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была создана в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Мандат Рабочей группы был уточнен и продлен согласно резолюции 1997/50. Действуя в соответствии со своими методами работы, Рабочая группа направила правительству вышеупомянутое сообщение.
2. Рабочая группа выражает правительству признательность за своевременное представление запрошенной информации.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным:
  - i) в случае явной невозможности использования какой-либо правовой основы, оправдывающей лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия назначенного срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
  - ii) в случае, когда лишение свободы обусловлено вынесением решения или приговора в связи с осуществлением прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, а также – в отношении государств-участников – статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
  - iii) в случае, когда полное или частичное несоблюдение соответствующих международных норм, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международных договорах, принятых затрагиваемыми государствами, в отношении права на справедливое судебное разбирательство, является столь вопиющим, что это придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III).

4. В свете сделанных утверждений Рабочая группа приветствует сотрудничество со стороны правительства. Рабочая группа препроводила ответ правительства источнику информации и получила его замечания. Рабочая группа считает, что она может вынести мнение относительно фактов и обстоятельств дела с учетом сделанных утверждений и ответа правительства.

5. В 1993 году д-р Несеем Абдель Малек, бывший главврач каирской психиатрической больницы "Эль-Ханка", сделал заключение о психической неполноценности Сабера Фарахата Абу Уллы, убившего четырех иностранных туристов в одной из каирских гостиниц; впоследствии Сабер Абу Улла был помещен в больницу "Эль-Ханка". В сентябре 1997 года Сабер Абу Улла принял участие в убийстве девяти немецких туристов и их водителя напротив Египетского музея в Каире. Он был судим, приговорен к смерти и казнен в мае 1998 года.

6. Согласно источнику информации, д-р Несеем Абдель Малек был арестован в связи с этим злодейским убийством, совершенным около Египетского музея. 13 ноября 1997 года военный суд приговорил его к 25 годам тюремного заключения. Суд признал его виновным в получении взятки от Сабера Абу Уллы и незаконной выписке последнего из психиатрической больницы 15 сентября 1997 года (хотя д-р Несеем Абдель Малек отсутствовал в больнице в период с 15 по 17 сентября 1997 года). Согласно источнику информации, единственной уликой, свидетельствующей против д-ра Несеема Абделя Малек, служило показание самого убийцы, который сначала назвал другого врача, подписавшего в 1993 году заключение о его психической неполноценности, а затем отказался от данного ранее показания и обвинил д-ра Несеема Абделя Малек, копта по вероисповеданию. Таким образом, врач, подписавший свидетельство, был полностью оправдан, а д-р Несеем Абдель Малек признан виновным вместо него.

7. Утверждается, что в ходе судебного разбирательства дела д-ра Несеема Абделя Малек были допущены серьезные упущения. Так, несмотря на то, что он является гражданским лицом, его судил военный суд. Утверждается, что одного обвинения во взяточничестве, основанного на показаниях убийцы, который был официально признан психически ненормальным и заявил ранее, что его действия были частью его священной войны ("джихад") и что он продолжит борьбу против "неверных", было абсолютно недостаточно для осуждения врача-копта к 25 годам тюремного заключения.

8. Источник утверждает, что после 18 сентября 1997 года д-р Несеем Абдель Малек провел в одиночном заключении 15 дней, прежде чем его смог посетить адвокат. Срок его предварительного заключения был затем продлен на 30 дней. До начала слушаний в суде ему не сообщалось о предъявляемых ему обвинениях, а его адвокаты не могли получить

доступа к материалам дела с изложением пунктов обвинения и хода расследования. В течение всего этого времени д-р Несеем Абдель Малек находился под стражей без связи с внешним миром.

9. Со дня провозглашения приговора военные власти имели 45 дней на то, чтобы утвердить или отклонить решение военного суда. Источник информации утверждает, что соответствующий военачальник утвердил приговор в отношении д-ра Несеема Абделя Малека 1 января 1998 года и что это "утверждение" не было предано огласке, чтобы избежать критики со стороны международной общественности.

10. Вышеизложенные утверждения свидетельствуют о серьезных недостатках в судебном разбирательстве по делу д-ра Несеема Абделя Малека, при этом следует отметить, что взяточничество наказывается, как правило, лишением свободы на срок не более трех лет.

11. В своем ответе от 27 июля 1998 года правительство заявляет, что д-р Несеем Абдель Малек, работавший главврачом в психиатрической больнице "Аль-Ханка", обвинялся, наряду с другими лицами, проходившими по делу № 67/97 о тяжком воинском преступлении, в совершении в период с 1993 по 1997 год преступных деяний, выразившихся в вымогательстве у Сабера Фарахата Абу Уллы, первого обвиняемого, денег в обмен на предоставление ему возможности на длительное время отлучаться из больницы в нарушение установленного порядка. Согласно правительству, первый обвиняемый показал, что он давал д-ру Несеему Абделю Малеку и другим обвиняемым деньги за то, чтобы они, вопреки своим служебным обязанностям, не настаивали на принятии им прописанных ему лекарств и предоставляли ему возможность на длительное время отлучаться из больницы в нарушение установленного порядка.

12. В своем решении, вынесенном 13 ноября 1997 года, военный суд опирался на свидетельские показания первого обвиняемого, Сабера Фарахата Абу Уллы, а также четвертого, пятого, седьмого, восьмого и десятого обвиняемых, заявивших, что д-р Несеем Абдель Малек, третий обвиняемый, брал деньги в обмен на предоставление первому обвиняемому особых привилегий. Суд использовал также свидетельские показания Саида Исы Ибрагима Мухаммеда, а также братьев и сестер первого обвиняемого, которые были даны ими в ходе расследования, проводившегося Генеральной прокуратурой. Суд опирался также на результаты обыска, произведенного в частной клинике д-ра Несеема Абделя Малека.

13. Третий, четвертый, пятый и седьмой обвиняемые также находились на государственной службе во время совершения преступлений и признались, что, действуя сообща с д-ром Несеемом Абделем Малеком, требовали у Сабера Фарахата Абу Уллы

денег в обмен на его продолжительные отлучки. Восьмой обвиняемый работал в то время на пропускном пункте и также требовал от первого обвиняемого взятки, за которые выпускал его с территории больницы на неопределенный срок. Десятый обвиняемый работал ночным дежурным и тоже отпускал первого обвиняемого.

14. Суд приговорил д-ра Несеема Абделя Малека к пожизненным каторжным работам на основании статей 103 и 104 Уголовного кодекса. Пятый, восьмой, десятый, одиннадцатый, двенадцатый и тринадцатый обвиняемые также были приговорены к каторжным работам сроком на 10 лет и более.

15. Таким образом, правительство утверждает, что жалоба не обоснована ни с фактической, ни с правовой точек зрения. Правительство отметило также, что слушания в суде проходили в открытом заседании и что на протяжении всего разбирательства третьего обвиняемого представлял адвокат.

16. В ответ источник информации утверждает, что заявление первого обвиняемого нельзя было брать в расчет, так как показаниям этого человека в уголовном процессе доверять нельзя, поскольку он является постоянным пациентом психиатрической больницы. Источник утверждает также, что причастность д-ра Несеем Абдель Малека основывается на показаниях первого обвиняемого, который ненавидит христиан. Он ссылается на показания матери первого обвиняемого, заявившей, что никаких денег никаким врачам она не давала. Согласно источнику, д-р Несеем Абдель Малек не находился в больнице 15 сентября 1997 года, когда он якобы получил деньги от пятого обвиняемого, Али Гада Ибрахиема.

17. Правительство не представило конкретного ответа на утверждения источника информации о том, что:

- a) дело д-ра Несеема Абделя Малека, гражданского лица, рассматривал военный суд;
- b) начиная с 18 сентября 1997 года д-р Несеем Абдель Малек находился в одиночном заключении в течение 15 дней, прежде чем к нему был допущен адвокат;
- c) до начала судебного разбирательства д-ру Несеему Абделю Малеку не были сообщены предъявляемые ему обвинения, его адвокаты не имели доступа к материалам дела с изложением пунктов обвинения и хода расследования, а сам он содержался на протяжении всего этого времени под стражей без связи с внешним миром.

18. Рассмотрев вышеизложенные факты, Рабочая группа затрудняется сделать какой-либо окончательный вывод относительно существа дела. Противоречивый характер фактов в изложении источника информации, с одной стороны, и правительства, с другой стороны, заставляет Группу воздержаться от обсуждения существа свидетельских показаний. Рабочая группа, однако, отмечает, что конкретные утверждения источника информации, на которые, как указывалось выше, правительство не дало ответов, подтверждают вывод о том, что д-ру Несеему Абделю Малеку не было обеспечено справедливое судебное разбирательство его дела в нарушение статей 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статей 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Это нарушение является настолько серьезным, что придает его длительному задержанию произвольный характер.

19. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы **д-ра Несеема Абделя Малека** является произвольным, поскольку оно противоречит статьям 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, и относится к категории III категорий, применяемых при рассмотрении случаев, представляемых Рабочей группе.

20. В связи с вынесенным мнением, Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для исправления сложившегося положения, чтобы привести его в соответствие со стандартами и принципами, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

Принято 20 мая 1999 года

МНЕНИЕ № 11/1999 (ИНДОНЕЗИЯ)

Сообщение, направленное правительству 12 июня 1998 года

Затрагиваемые лица: Карел Тахийя, Нехустан Паринусса, Луис Веринусса, Джон Реа, Полча Анакота и Домингус Паттивэлапья

Индонезия не является участницей Международного пакта о гражданских и политических правах

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была создана в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Мандат Рабочей группы был уточнен и продлен согласно резолюции 1997/50. Действуя в соответствии со своими методами работы, Рабочая группа направила правительству вышеупомянутое сообщение.
2. Рабочая группа сожалеет о том, что правительство не представило ответа в 90-дневный срок.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным:
  - i) в случае явной невозможности использования какой-либо правовой основы, оправдывающей лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия назначенного срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
  - ii) в случае, когда лишение свободы обусловлено вынесением решения или приговора в связи с осуществлением прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, а также – в отношении государств-участников - статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
  - iii) в случае, когда полное или частичное несоблюдение соответствующих международных норм, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международных договорах, принятых затрагиваемыми государствами, в отношении права на справедливое судебное разбирательство, является столь вопиющим, что это придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III).

4. В свете сделанных утверждений Рабочая группа приветствовала бы сотрудничество со стороны правительства. В отсутствие какой-либо информации от правительства Рабочая группа считает, что она может вынести мнение относительно фактов и обстоятельств дела, тем более что факты и утверждения, содержащиеся в сообщении, не были оспорены правительством.

5. Согласно источнику информации, шесть индонезийских граждан - Карел Тахийя, Нехустан Паринусса, Луис Веринусса, Джон Реа, Полча Анакота и Домингус Паттивэлапья - являются активными членами сепаратистской организации "В поддержку борьбы за свободу Республики Южный Малуку", действующей в южной части Молуккских островов с 1950 года. Хотя не указывается, когда именно вышеупомянутые лица были арестованы, из представленных источником материалов стало известно, что один из вышеназванных, Луис Веринусса, сотрудник полиции, был арестован 13 июня 1988 года в Амбоне. Сообщается, что он был судим в Махмилу, Тантуи, Амбон, и содержится под стражей без связи с внешним миром по следующему адресу: Rom Abri 8/3 Trikora Korem, 174.Pattimura, Batu Gajah Ambon. Представляется, что остальные лица также продолжительное время содержатся под стражей якобы за их участие в борьбе за самоопределение Южного Малуку. Согласно источнику информации, их всех ежедневно допрашивают, подвергая жестокому обращению.

6. Утверждается, что в вышеупомянутом случае не были соблюдены несколько положений международных правовых документов, на которые опирается Рабочая группа в своей деятельности.

7. Учитывая, что правительство имело возможность прокомментировать эти утверждения, но не сделало этого, Рабочая группа сочла возможным вынести свое мнение на основе сведений, предоставленных источником информации. Рабочая группа считает, что факты, изложенные источником информации, позволяют ей вынести свое мнение.

8. Карел Тахийя, Нехустан Паринусса, Луис Веринусса, Джон Реа, Полча Анакота и Домингус Паттивэлапья содержатся под стражей в течение длительного периода времени, причем один из них с 13 июня 1988 года, без предъявления им каких-либо обвинений. Причиной их заключения под стражу служит, несомненно, их вера в самоопределение Южного Малуку. Утверждения о каждодневных допросах и жестоком обращении опровергнуты не были. Хотя источник информации сообщил подробности их заключения под стражу, Рабочей группе хотелось бы, чтобы правительство уточнило факты, поскольку они должны быть известны органам, задерживающим указанных лиц.

В соответствии с вышесказанным Рабочая группа считает, что каждый из вышеупомянутых лиц содержится под стражей за свои убеждения и в нарушение статьи 19 Всеобщей декларации прав человека.

9. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы **Карела Тахийи, Нехустана Паринуссы, Луиса Веринуссы, Джона Реа, Полча Анакоты и Домингуса Паттивэлапья** является произвольным, поскольку противоречит статье 19 Всеобщей декларации прав человека, и относится к категории II категорий, применяемых при рассмотрении случаев, представленных Рабочей группе.

10. В этой связи Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры по исправлению ситуации, чтобы привести ее в соответствие со стандартами и принципами, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека, а также предпринять надлежащие шаги, с тем чтобы стать участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

Принято 20 мая 1999 года

МНЕНИЕ № 12/1999 (ИНДОНЕЗИЯ)

Сообщение, направленное правительству 6 декабря 1993 года

Затрагиваемое лицо: Жозе Александер ("Шанана") Гужман

Индонезия не является участницей Международного пакта о гражданских и политических правах

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была создана в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Мандат Рабочей группы был уточнен и продлен согласно резолюции 1997/50. Действуя в соответствии со своими методами работы, Рабочая группа направила правительству вышеупомянутое сообщение.
2. Рабочая группа выражает правительству свою признательность за своевременное представление необходимой информации.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным:
  - i) в случае явной невозможности использования какой-либо правовой основы, оправдывающей лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия назначенного срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
  - ii) в случае, когда лишение свободы обусловлено вынесением решения или приговора в связи с осуществлением прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, а также – в отношении государств-участников - статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
  - iii) в случае, когда полное или частичное несоблюдение соответствующих международных норм, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международных договорах, принятых затрагиваемыми государствами, в отношении права на справедливое судебное разбирательство, является столь вопиющим, что это придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III).

4. В свете сделанных утверждений Рабочая группа приветствует сотрудничество со стороны правительства. Рабочая группа препроводила ответ правительства источнику информации и получила дополнительные замечания последнего.
5. Шанана Гужман был арестован 20 ноября 1992 года и обвинен в руководстве вооруженной повстанческой деятельностью против правительства Индонезии, подрывающей национальную стабильность, а также в незаконном хранении огнестрельного оружия в нарушение статьи 1(1) Закона № 12 1951 года. После судебного процесса в Дили, Восточный Тимор, проходившего с 1 февраля по 21 мая 1993 года, Шанана Гужман был приговорен окружным судом Дили к пожизненному заключению. Он был признан виновным в попытке осуществления путча (ст. 106 Уголовного кодекса Индонезии (УКИ)), в вооруженной повстанческой деятельности (ст. 108 УКИ) и в заговоре с целью преступных действий согласно статьям 104, 107 и 108 УКИ.
6. Согласно источнику, Шанана Гужман содержался в одиночном заключении в военной тюрьме в течение 17 дней, прежде чем представителям Международного комитета Красного Креста (МККК) было разрешено встретиться с ним. На допросах г-ну Гужману было отказано в помощи адвоката в нарушение статьи 54 Уголовно-процессуального кодекса Индонезии. Далее утверждается, что, хотя Фонд правовой помощи Индонезии (ЛВН) получил 22 декабря 1992 года доверенность от семьи г-на Гужмана, власти не разрешили представителям Фонда встретиться с ним. Впоследствии Шанана Гужман заявил, что его адвокат, г-н Суджоно, был назначен Управлением стратегической военной разведки (BAIS), тогда как он сам хотел бы, чтобы его представлял Фонд правовой помощи Индонезии, что его письмо с доверенностью Фонду правовой помощи было перехвачено военными властями и что он был вынужден аннулировать его и подписать письмо о назначении г-на Суджоно его защитником.
7. На заключительном этапе судебного разбирательства судья прервал Гужмана вскоре после того, как последний начал зачитывать свою защитительную речь на португальском языке, несмотря на присутствие в зале суда переводчиков, и таким образом не дал ему выступить в свою защиту. Далее утверждается, что ряд свидетелей обвинения являлись лицами, находящимися под стражей (или в ожидании суда, или после осуждения за участие в демонстрациях в ноябре 1991 года в Диле), что вызвало подозрение, что они могли давать свидетельские показания под давлением и из страха репрессалий против них или их родственников, что делает их показания менее достоверными. Согласно утверждениям, лица, ожидавшие суда, находились в особенно деликатном положении, поскольку их заявления на процессе г-на Гужмана могли бы быть использованы против них на их собственном процессе.

8. В своем ответе от 26 января 1994 года правительство заявляет, что утверждения, представленные Рабочей группе, являются необоснованными. Согласно утверждениям правительства, перед судом с Шананой Гужманом обращались должным, соответствующим международным нормам образом. Правительство указывает, что, когда две организации, занимающиеся оказанием правовой помощи, предложили свои услуги г-ну Гужману, он отверг их, согласившись вместо этого на услуги г-на Суджоно из Индонезийской ассоциации адвокатов. Г-ну Суджоно, который действовал в качестве защитника г-на Гужмана, оказывали, как представляется, помощь два других юриста и один юрисконсульт, являвшийся специалистом по уголовному праву. Также указывается, что во время суда г-н Суджоно имел полный доступ к г-ну Гужману.

9. Правительство утверждает, что на суде г-ну Гужману было разрешено зачитать свое собственное заявление в защиту перед судом. Когда он зачитывал это заявление, его прервали по той причине, что суд счел, что оно не было связано с судопроизводством. Позиция правительства такова, что в качестве защитительной речи обвиняемого в суде могут делаться заявления, которые можно назвать "правовой защитой", а не любые заявления, которые можно охарактеризовать как защитительные. Такое заявление должно соответствовать всем элементам правового защитительного заявления, прежде чем его можно разрешить зачитывать в качестве такового. Однако, как утверждается, суд ознакомился с защитительным заявлением г-на Гужмана, прежде чем выносить свой вердикт. То утверждение, что ряд свидетелей обвинения давали свои показания под давлением, также отрицается правительством. В ходе перекрестного допроса этих свидетелей г-н Гужман, как утверждается, взял на себя ответственность за различные преступления, включая убийства и грабежи, совершенные им и его подчиненными, а также признался в незаконном хранении оружия.

10. Правительство в заключение указывает, что суд над Шананой Гужманом проходил в полном соответствии с действующими в Индонезии законами, что он был беспристрастным и соответствовал существующим процедурным нормам. По мнению правительства, нет никакой правовой основы для оспаривания вердикта индонезийского суда. Хотя у г-на Гужмана было право на апелляцию в суд более высокой инстанции, он предпочел не прибегать к этому праву, а вместо этого обратился к президенту с прошением о проявлении милосердия, которое, согласно информации правительства, было удовлетворено путем замены его пожизненного срока тюремного заключения на 20-летний срок в соответствии со статьей 14 Конституции Индонезии 1945 года и Законом № 3/1950.

11. Источник сообщения, на желаемость получения замечаний которого правительство указывало в своем ответе, подтвердил свою прежнюю позицию. В ее поддержку им было

заявлено, что Шанане Гужману не было разрешено быть представленным в суде адвокатом по своему выбору - от Фонда правовой помощи Индонезии. Юристам Фонда, как представляется, не было разрешено встретиться с ним, несмотря на то, что его родственники предоставили им такие полномочия. В письме, написанном им Фонду правовой помощи 30 ноября 1993 года, он заявил: "Мне запретили принимать ваше предложение об оказании помощи". Утверждается, что его предполагаемое принятие предложения Фонда не было переслано властями. Г-н Суджоно, который был назначен, как утверждается, за шесть дней до суда. Его защита, как представляется, затруднялась неадекватным переводом. Не владея в полной мере ни индонезийским языком, ни английским, он мог понимать только общий смысл защитительных заявлений г-на Суджоно. Даже прошение о помиловании было, как представляется, написано не г-ном Гужманом, а г-ном Суджоно без инструкций подзащитного. Г-н Гужман также негативно отозвался о поведении г-на Суджоно как адвоката, заявив, что он действовал заодно с обвинением.

12. Обсудив рассматриваемый случай на своей десятой сессии, Рабочая группа приняла 30 сентября 1994 года промежуточное решение (№ 34/1994; см. E/CN.4/1995/31/Add.2), в котором она заявила, что она не располагает достаточной информацией, и решила отложить принятие решения по этому случаю, а также провести расследование, с тем чтобы убедиться в правдивости представленных ей утверждений и определить, обоснованно ли опровержение правительства.

13. Памятуя, что в своей резолюции 1993/97 Комиссия по правам человека настоятельно призвала, в частности, правительство Индонезии пригласить некоторых специальных докладчиков и Рабочую группу по произвольным задержаниям посетить Восточный Тимор и принять меры для облегчения выполнения их мандатов, Рабочая группа просила в письме от 8 июня 1995 года правительство Индонезии разрешить одному из ее членов посетить Индонезию и Восточный Тимор, чтобы выяснить ситуацию, в частности путем встречи с Шананой Гужманом.

14. Такую поездку в конечном счете удалось осуществить лишь благодаря изменениям, происшедшим со времени избрания президента Б.Ю. Хабиби. Делегация Группы посетила Индонезию 31 января – 12 февраля 1999 года.

15. На встрече с делегацией Шанана Гужман сообщил точную и подробную информацию, по существу подтверждающую утверждения, представленные Группе в 1993 году, особенно в отношении такого существенно важного, по мнению Группы,

вопроса, как право на защиту в ходе справедливого судебного разбирательства, в частности в отношении роли адвоката, назначенного в конечном итоге для защиты Шананы Гужмана.

16. Он заявил, что в речи, с которой он обратился к суду в свою защиту в начале слушаний, он отметил, что его адвокат был назначен Управлением военной разведки, тогда как он сам хотел бы, чтобы его представлял Фонд правовой помощи Индонезии, и что его письмо, доверявшее Фонду оказание правовой помощи, было перехвачено военными властями, которые заставили его аннулировать это письмо и взамен подписать письмо о назначении г-на Суджоно в нарушение статей 54-60 Уголовно-процессуального кодекса.

17. Встретившиеся с делегацией адвокаты Шананы Гужмана также подтвердили, что никакому другому адвокату не было разрешено оказывать ему помощь в ходе допросов. Несмотря на то, что его семья обращалась с просьбой о назначении для этой цели адвоката от Фонда, власти систематически отказывались удовлетворить эту просьбу.

18. В свете имеющейся информации и проверок, проведенных Группой, Группа отмечает, что:

a) Шанана Гужман содержался в одиночном заключении в течение 17 дней после ареста, причем правительство не оспаривает этого факта в своем ответе;

b) имеются основания сомневаться в достоверности показаний свидетелей обвинения, в чем Группа убедилась после встречи с Сатурнино да Кошта Белу, который был задержан, с тем чтобы заставить его свидетельствовать против г-на Гужмана;

c) право г-на Гужмана на выбор адвоката, являющееся одной из основных гарантий справедливого судебного разбирательства, было столь грубо попрано, что возникают сомнения в справедливости всего процесса, так как нарушены статьи 1, 13 и 15 Основных принципов, касающихся роли юристов.

19. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы **Шананы Гужмана** является произвольным, поскольку оно противоречит статьям 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и относится к категории III категорий, применяемых при рассмотрении случаев, представляемых Рабочей группе.

20. В связи с вынесенным мнением Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для исправления сложившегося положения, с тем чтобы привести его в соответствие со стандартами и принципами Всеобщей декларации прав человека.

Принято 21 мая 1999 года

МНЕНИЕ № 13/1999 (ВЬЕТНАМ)

Сообщение, направленное правительству 24 ноября 1998 года

Затрагиваемое лицо: Чан Ван Лыонг (урожденный Чыонг Ван Лян)

Вьетнам является участником Международного пакта о гражданских и политических правах

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была создана в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Мандат Рабочей группы был уточнен и продлен согласно резолюции 1997/50. Действуя в соответствии со своими методами работы, Рабочая группа направила правительству вышеупомянутое сообщение.
2. Рабочая группа сожалеет о том, что правительство не представило требуемых замечаний и информации.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным:
  - i) в случае явной невозможности использования какой-либо правовой основы, оправдывающей лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия назначенного срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
  - ii) в случае, когда лишение свободы обусловлено вынесением решения или приговора в связи с осуществлением прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, а также – в отношении государств-участников – статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
  - iii) в случае, когда полное или частичное несоблюдение соответствующих международных норм, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международных договорах, принятых затрагиваемыми государствами, в отношении права на справедливое судебное разбирательство, является столь вопиющим, что это придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III).

4. В свете сделанных утверждений Рабочая группа приветствовала бы сотрудничество со стороны правительства. Рабочая группа считает, однако, что она может вынести мнение относительно этого дела на основе следующих фактов.

5. Г-н Чан Ван Лыонг (урожденный Чыонг Ван Лян), бывший депутат Республики Вьетнам (Южный Вьетнам), родившийся в 1940 году и постоянно проживающий в городе Камрань, был арестован 9 декабря 1985 года сотрудниками сил безопасности (Конг Ан) на дороге, ведущей из района Говяп (г. Хошимин) к церкви Хошиминской богородицы. По утверждениям, он был арестован без предъявления надлежащего постановления или какого-либо иного решения государственного органа.

6. Г-н Чан Ван Лыонг был приговорен к смертной казни вместе с двумя бонзами Объединенной буддийской церкви Вьетнама Тхич Тюэ Ши и Тхич Чи Шью на основании статьи 73 Уголовного кодекса Вьетнама ("действия, направленные на свержение народовластия") в результате судебного разбирательства, состоявшегося 21-22 сентября 1988 года. Приговор г-на Чан Ван Лыонга к смертной казни был заменен на пожизненное тюремное заключение, и в настоящее время он содержится в лагере Т5, Тханькам, провинция Тханьхоа.

7. Г-н Чан Ван Лыонг является автором листовок, содержащих призывы к соблюдению прав человека, которые он распространял по дороге, ведущей из одного из районов Хошимина к церкви Хошиминской богородицы. Он был арестован за этим занятием, и его листовки были конфискованы. Согласно источнику информации, арест и задержание г-на Чан Ван Лыонга являются произвольными, так как он лишь осуществлял право на свободное выражение своего мнения, закрепленное в статье 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, участником которого является Вьетнам.

8. Источник информации сообщает, что слушание дела г-на Чан Ван Лыонга состоялось спустя почти три года после его ареста, что не соответствует положению о срочном проведении судебного разбирательства, содержащемуся в пункте 3 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах. Такая трехлетняя задержка является также нарушением статьи 71 Уголовно-процессуального кодекса Вьетнама, в которой между датой ареста и датой вынесения решения в случае "серьезных правонарушений" устанавливается четырехмесячный срок, продлеваемый не более двух раз. Источник сообщает далее, что само судебное разбирательство было несправедливым и не соответствовало гарантиям, предусмотренным в статье 14 Пакта: г-н Чан Ван Лыонг не имел возможности выбрать адвоката, слушания по его делу проходили на закрытом

заседании и не были обеспечены достаточные гарантии беспристрастности судей, что особенно важно в ходе процесса, который был охарактеризован как политический и касался вопросов "национальной безопасности".

9. Источник напоминает далее, что г-н Чан Ван Лыонг был приговорен к смертной казни по обвинению в "действиях, направленных на свержение народовластия". Г-н Чан Ван Лыонг неизменно отрицал факт совершения такого преступления, причем единственной уликой служили распространявшиеся им листовки. Эти листовки, однако, содержали лишь призывы к соблюдению прав человека и демократических свобод и никоим образом не подстрекали к какой-либо форме насилия.

10. В свете этих утверждений, которые не были оспорены правительством, хотя оно имело такую возможность, Рабочая группа признает, что г-н Чан Ван Лыонг был арестован и находился в одиночном заключении на том основании, что он написал и распространял листовки с призывами к соблюдению прав человека, хотя, поступая таким образом, он лишь осуществлял право на свободное выражение своего мнения, закрепленное в статье 19 Всеобщей декларации прав человека и статье 19 Международного пакта о гражданских и политических правах.

11. Рабочая группа подчеркивает, что статья 73 Уголовного кодекса, упоминаемая в обвинительном заключении по делу г-на Чан Ван Лыонга, приговоренного к смертной казни за "действия, направленные на свержение народовластия", уже неоднократно комментировалась Рабочей группой как в ее докладе о поездке во Вьетнам (см. E/CN.4/1995/31/Add.4, пункт 35), так и в ее мнениях относительно обвинений этой страны в произвольных задержаниях.

12. По мнению Рабочей группы, в статье 73 Уголовного кодекса, являющейся частью вьетнамского законодательства о национальной безопасности, не проводится различия между применением насилия или призывами к насилию и мирными действиями. Кроме того, формулировка статьи настолько расплывчата, что на ее основании могут подвергаться наказанию не только те, кто применяет насилие в политических целях, но также и лица, которые лишь осуществляют свое законное право на свободное выражение своего мнения, как это было в случае г-на Чан Ван Лыонга (см. пункт 35 вышеупомянутого доклада).

13. По мнению Рабочей группы, как она уже заявляла ранее (см. мнение № 1/1998), в случае, когда окончательное решение суда последней инстанции какой-либо страны соответствует национальному законодательству, но не международным договорам в области прав человека, это решение должно рассматриваться как произвольное по смыслу резолюции 1997/50 Комиссии по правам человека.

14. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы **Чан Ван Лыонга** является произвольным, поскольку оно противоречит статье 19 Всеобщей декларации прав человека и статье 19 Международного пакта о гражданских и политических правах и относится к категории II категорий, применяемых при рассмотрении случаев, представляемых Рабочей группе.

15. В связи с вынесенным мнением Рабочая группа просит правительство:

а) принять необходимые меры для исправления сложившегося положения, с тем чтобы привести его в соответствие с положениями Международного пакта о гражданских и политических правах; и

б) изучить возможность внесения поправок в законодательство в целях его согласования с соответствующими международными стандартами, принятыми Вьетнамом.

Принято 14 сентября 1999 года

МНЕНИЕ № 14/1999 (ПАЛЕСТИНА)

Сообщение, направленное Палестинскому государству 23 октября 1998 года

Затрагиваемые лица: Юсеф ар-Раи и Ашахер ар-Раи

Палестина не является участником Международного пакта о гражданских и политических правах

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была создана в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Мандат Рабочей группы был уточнен и продлен согласно резолюции 1997/50. Действуя в соответствии со своими методами работы, Рабочая группа направила руководству Палестинского органа вышеупомянутое сообщение.
2. Рабочая группа сожалеет о том, что руководство Палестинского органа не представило запрошенной ею информации.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным:
  - i) в случае явной невозможности использования какой-либо правовой основы, оправдывающей лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия назначенного срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
  - ii) в случае, когда лишение свободы обусловлено вынесением решения или приговора в связи с осуществлением прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, а также – в отношении государств-участников – статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
  - iii) в случае, когда полное или частичное несоблюдение международных норм, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международных договорах, принятых затрагиваемыми государствами, в отношении права на справедливое судебное разбирательство, является столь вопиющим, что это придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III).

4. В свете сделанных утверждений Рабочая группа приветствовала бы сотрудничество со стороны Палестинского органа. При отсутствии информации от Палестинского органа Рабочая группа считает, что она в состоянии вынести мнение относительно фактов и обстоятельств дела, тем более что факты и утверждения, содержащиеся в сообщении, не были оспорены.

5. Согласно источнику информации, два двоюродных брата палестинцы Юсеф ар-Раи и Ашахер ар-Раи были арестованы 3 сентября 1995 года по подозрению в убийстве 18 июля 1995 года двух сельских жителей в Вади-Кальт. 13 сентября 1995 года они были приговорены за убийство к тюремному заключению сроком на семь лет. По утверждениям, рассмотрение их дела в суде продолжалось не более получаса. Оно было проведено судом государственной безопасности в составе трех военных судей, которые назначили в качестве защитника обвиняемых солдата. Братья не могли переговорить с их адвокатом, который не смог защитить их в ходе судебного разбирательства. Со времени их ареста они содержатся под стражей в Иерихонском центре содержания задержанных лиц.

6. Согласно источнику, единственным основанием для осуждения этих лиц послужили показания другого заключенного, Джамалья Амина аль-Хинди, допрошенного израильскими властями 2 сентября 1995 года. Власти передали его показания палестинской службе безопасности. После его освобождения в 1995 году, а также на пресс-конференции 17 сентября 1998 года Джамаль Амин аль-Хинди заявил, что он солгал: на самом деле он никогда не встречался с двоюродными братьями. 24 сентября он публично признался в том, что его под пыткой заставили лжесвидетельствовать против обвиняемых.

7. По утверждениям источника, оба обвиняемых были лишены права на справедливое судебное разбирательство в нарушение статей 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека.

8. Заявления источника не были опровергнуты Палестинским органом, который имел возможность это сделать. В соответствии со своими методами работы Рабочая группа способна рассмотреть вопрос о том, было ли нарушено в данном случае право на справедливое судебное разбирательство, предусмотренное статьей 10 Всеобщей декларации прав человека и Сводом принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, принятым резолюцией 43/173 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 9 декабря 1988 года.

9. Рабочая группа считает, что в основу приговора двоюродных братьев ар-Раи положены показания, полученные под принуждением. Статья 5 Всеобщей декларации прав человека гласит: "Никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению и наказанию". Приняв к рассмотрению показания, полученные под принуждением, судебные власти Палестины нарушили это положение, равно как статьи 9 и 10 Всеобщей декларации, гарантирующие право на свободное судебное разбирательство, и принципы 21 и 27 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Они нарушили также принцип 17 Свода, в соответствии с которым "задержанное лицо имеет право на получение юридической помощи со стороны адвоката", и принцип 36. Это нарушение настолько серьезно, что придает задержанию Юсефа и Ашахера ар-Раи произвольный характер.

10. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы **Юсефа ар-Раи и Ашахера ар-Раи** является произвольным, поскольку оно противоречит статьям 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и принципам 17, 21, 27 и 36 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, и относится к категории III категорий, применяемых при рассмотрении случаев, представляемых Рабочей группе.

11. Соответственно Рабочая группа просит Палестинский орган принять необходимые меры для исправления сложившегося положения, чтобы привести его в соответствие с принципами и стандартами, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека.

Принято 15 сентября 1999 года

МНЕНИЕ № 15/1999 (ЕГИПЕТ)

Сообщение, направленное правительству 15 июня 1998 года

Затрагиваемое лицо: Махмуд Мубарак Ахмад

Египет является участником Международного пакта о гражданских и политических правах

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была создана в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Мандат Рабочей группы был уточнен и продлен согласно резолюции 1997/50. Действуя в соответствии со своими методами работы, Рабочая группа направила правительству вышеупомянутое сообщение.
2. Рабочая группа сожалеет о том, что правительство не представило запрошенной информации.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным:
  - i) в случае явной невозможности использования какой-либо правовой основы, оправдывающей лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия назначенного срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
  - ii) в случае, когда лишение свободы обусловлено вынесением решения или приговора в связи с осуществлением прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, а также - в отношении государств-участников - статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
  - iii) в случае, когда полное или частичное несоблюдение соответствующих международных норм, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международных договорах, принятых затрагиваемыми государствами, в отношении права на справедливое судебное разбирательство, является столь вопиющим, что это придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III).

4. В свете сделанных утверждений Рабочая группа приветствовала бы сотрудничество со стороны правительства. В отсутствие какой-либо информации от правительства Рабочая группа считает, что она может вынести мнение относительно фактов и обстоятельств дела, тем более что факты и утверждения, содержащиеся в сообщении, не были оспорены правительством.

5. Согласно источнику сообщения, резюме которого было препровождено правительству, Махмуд Мубарак Ахмад, 28-летний врач, холостяк, работавший в больнице Каирского района Китката, был арестован 24 января 1995 года сотрудниками Следственного департамента службы государственной безопасности (СГБ) по пути из Киткаты в северное губернаторство Сохаг. Первоначально его содержали под стражей в отделении СГБ губернаторства Сохаг, после чего перевели сначала в сохагскую тюрьму, а затем в тюрьму Истыкбал-Тора.

6. Согласно источнику, об аресте г-на Мубарака Ахмада никому не сообщалось вплоть до 14 июля 1995 года, когда его родственники узнали о том, что он содержится под стражей в тюрьме Истыкбал-Тора. По сообщениям, Махмуд Мубарак Ахмад обвинялся в принадлежности к тайной организации; утверждается, что к концу 1995 года суд издал постановление о его освобождении. Однако вместо освобождения был издан повторный приказ о его заключении под стражу, и он был переведен в тюрьму Аль-Вади-аль-Гадид, где его продолжают содержать в настоящее время без предъявления обвинений и без судебного разбирательства. О состоянии его здоровья и об обращении с ним в тюрьме ничего не известно.

7. Утверждается, что в данном случае не были соблюдены статьи 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статьи 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, участником которых является Египет.

8. Заявления источника не были опровергнуты правительством, которое имело возможность сделать это. В соответствии со своими методами работы Рабочая группа в состоянии рассмотреть вопрос, было ли нарушено в данном случае право на справедливое судебное разбирательство, гарантируемое статьями 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статьями 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

9. Рабочая группа отмечает, что Махмуд Мубарак Ахмад содержится под стражей в течение трех лет без ордера на арест или соответствующего решения государственного органа, которое обосновывало бы лишение свободы. Он содержится под стражей в тюрьме Аль-Вади-аль-Гадид без предъявления обвинения и без судебного разбирательства. Кроме того, с 24 января по 14 июля 1995 года его содержали под

стражей без связи с внешним миром. Нарушение статей 9 и 10 Всеобщей декларации и статей 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также принципов 35-39 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, принятого резолюцией 43/173 Генеральной Ассамблеи 9 декабря 1988 года, является настолько серьезным, что придает лишению свободы Махмуда Мубарака Ахмада произвольный характер.

10. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы **Махмуда Мубарака Ахмада** является произвольным, поскольку оно противоречит статьям 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека, статьям 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и принципам 35-39 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, и относится к категории III категорий, применяемых при рассмотрении случаев, представляемых Рабочей группе.

11. Соответственно Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для исправления ситуации, в которой находится г-н Махмуд Мубарак Ахмад, с тем чтобы привести эту ситуацию в соответствие с положениями Международного пакта о гражданских и политических правах, участником которых является Египет.

Принято 15 сентября 1999 года

МНЕНИЕ № 16/1999 (КИТАЙ)

Сообщение направленное правительству 11 января 1999 года

Затрагиваемое лицо: Лю Нянчунь

Китай не является участником Международного пакта о гражданских и политических правах

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была создана в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Мандат Рабочей группы был уточнен и продлен согласно резолюции 1997/50. Действуя в соответствии со своими методами работы, Рабочая группа направила правительству вышеупомянутое сообщение.
2. Рабочая группа выражает правительству свою признательность за своевременное представление необходимой информации.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным:
  - i) в случае явной невозможности использования какой-либо правовой основы, оправдывающей лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия назначенного срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
  - ii) в случае, когда лишение свободы обусловлено вынесением решения или приговора в связи с осуществлением прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, а также – в отношении государств-участников - статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
  - iii) в случае, когда полное или частичное несоблюдение соответствующих международных норм, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международных договорах, принятых затрагиваемыми государствами, в отношении права на справедливое судебное разбирательство, является столь вопиющим, что это придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III).

4. В свете сделанных утверждений Рабочая группа приветствует сотрудничество со стороны правительства. Рабочая группа препроводила ответ правительства источнику информации и получила замечания последнего. Рабочая группа считает, что она может вынести мнение относительно фактов и обстоятельств рассматриваемого случая с учетом представленных утверждений и ответа правительства.

5. Согласно переданной Рабочей группе информации, Лю Нянчунь, профсоюзный деятель и участник кампании "Стена демократии", был арестован 21 мая 1995 года после того, как он подписал несколько петиций. Он был арестован у себя дома в Пекине и, по утверждениям, в течение одного года содержался без связи с внешним миром под стражей без предъявления ему обвинений и без судебного разбирательства. В июле 1996 года он был приговорен к трем годам исправительных работ.

6. Лю решил оспорить административный приговор и предъявить иск Бюро государственной безопасности и Комитету исправительных работ. Слушание по его делу состоялось 17 сентября 1996 года. По сообщениям, на разбирательстве не смогли присутствовать ни друзья, ни родственники Лю Нянчуна, а самому Лю было разрешено встретиться с его адвокатом лишь за несколько часов до суда. Двумя месяцами позже его иск был отклонен. На момент представления информации Лю Нянчунь содержался в Хэйлунцзянском исправительном лагере, и, по утверждениям, состояние его здоровья было неудовлетворительным. Согласно источнику информации, в мае 1997 года срок исправительных работ был продлен, вновь без судебного разбирательства, более чем на 200 дней.

7. В своем ответе правительство подтверждает, что 14 мая 1996 года решением Пекинского муниципального комитета по исправительным работам Лю Ньяньчуню были назначены три года исправительных работ.

8. Правительство отмечает, что Лю Ньяньчунь не согласился с этим решением и 16 июля 1996 года просил свою жену, Чу Хайлань, подать в суд административную апелляцию. 17 сентября 1996 года Чаоянский окружной народный суд города Пекина провел в открытом заседании слушание по этому делу с участием Чу и нанятых ею адвокатов. Суд постановил, что факты, лежащие в основе решения Комитета исправительных работ, не вызывают сомнений, что собранных доказательств вполне достаточно, чтобы закон был применен должным образом и что надлежащая правовая процедура была соблюдена. Поэтому он поддержал решение Комитета о назначении Лю Ньяньчуню исправительных работ. Лю не согласился с этим мнением и подал апелляцию в Пекинский народный суд второй инстанции. 18 марта 1997 года судебная коллегия провела слушание, в результате которого она установила, что факты, изложенные в

решении суда первой инстанции, не вызывают сомнений, что закон был должным образом применен и что разбирательство было проведено с соблюдением процедуры. Таким образом, суд второй инстанции отклонил апелляцию и подтвердил первоначальное решение.

9. Впоследствии, учитывая состояние здоровья Лю в исправительном учреждении, китайские правоприменительные органы решили позволить ему обратиться за медицинской помощью. Лю и его родственники просили, чтобы ему было разрешено отправиться в Соединенные Штаты для лечения и встречи с семьей, и такое разрешение было получено. Лю и его родственники выехали в Соединенные Штаты 20 декабря 1998 года. Согласно утверждениям правительства, срок исправительных работ, который был назначен Лю, ни разу не продлевался.

10. Рабочая группа приняла к сведению освобождение Лю Няньчуня по состоянию здоровья. Рассмотрев всю представленную ей информацию и не принимая решения по вопросу о том, было ли задержание Лю Няньчуня произвольным, Рабочая группа постановляет, в соответствии с пунктом 17 а) своих методов работы, прекратить рассмотрение дела г-на Лю Няньчуня.

Принято 15 сентября 1999 года

МНЕНИЕ № 17/1999 (КИТАЙ)

Сообщение, направленное правительству 11 января 1999 года

Затрагиваемое лицо: Лю Сяобо (43 года)

Китай не является участником Международного пакта о гражданских и политических правах

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была создана в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Мандат Рабочей группы был уточнен и продлен согласно резолюции 1997/50. Руководствуясь своими методами работы, Рабочая группа направила правительству вышеупомянутое сообщение.
2. Рабочая группа выражает правительству признательность за своевременное представление необходимой информации.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным:
  - i) в случае явной невозможности использования какой-либо правовой основы, оправдывающей лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия назначенного срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
  - ii) в случае, когда лишение свободы обусловлено вынесением решения или приговора в связи с осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, а также – в отношении государств-участников – статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
  - iii) в случае, когда полное или частичное несоблюдение соответствующих международных норм, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международных договорах, принятых затрагиваемыми государствами, в отношении права на справедливое судебное разбирательство, является столь вопиющим, что это придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III).

4. В контексте сделанных заявлений Рабочая группа приветствует сотрудничество со стороны правительства. Рабочая группа препроводила ответ правительства источнику информации и получила замечания последнего. Группа в состоянии вынести мнение относительно фактов и обстоятельств рассматриваемого случая с учетом представленных утверждений и ответа правительства, а также замечаний источника.
5. Согласно источнику информации, Лю Сяобо был задержан в октябре 1997 года после распространения двух открытых писем, в которых содержался призыв к правительству гарантировать свободу слова, печати и вероисповедания. Утверждается, что он был заключен под стражу без предъявления обвинения или судебного разбирательства и приговорен к трем годам исправительных работ. Ранее он уже подвергался задержанию сроком на восемь месяцев в период с мая 1995 года по январь 1996 года в связи с участием в кампании по организации петиций.
6. В своем ответе правительство подтвердило, что Пекинский муниципальный комитет по вопросам трудового перевоспитания действительно принял решение о направлении Лю Сяобо на исправительные работы сроком на три месяца.
7. Правительство представило следующие сведения:
  - a) Лю Сяобо был приговорен совместно с другими лицами за неоднократное разжигание смуты и нарушение общественного порядка. После оглашения приговора Комитета он высказал возражения и нанял адвоката для подачи апелляции от его имени;
  - b) в марте 1997 года дело было передано в народный суд района Сюаньбу в Пекине. До начала судебного разбирательства Лю встречался со своей сожительницей Лю Ся (которая в настоящее время является его супругой) и с назначенными ему защитниками. Признав очевидность фактов, подтверждающих противоправный характер деяний Лю, и правильность решения о назначении исправительных работ, суд в своем постановлении от 4 апреля поддержал решение Комитета по вопросам трудового перевоспитания. После этого Лю подал новую апелляцию;
  - c) согласно утверждению правительства, назначив для Лю Сяобо наказание в виде исправительных работ, китайские власти действовали в строгом соответствии с применимыми законами и скрупулезно и строго придерживались установленных процедур. Его права были в полной мере соблюдены и защищены. В силу этих причин не может быть никакой речи о "произвольном задержании".

8. Оставляя в стороне вопрос о том, пользовался ли Лю Сяобо всеми гарантиями справедливого и беспристрастного судебного разбирательства, Рабочая группа отмечает, что в своих ответах правительство:

а) во-первых, в целом подтверждает проведение нескольких этапов разбирательства по делу Лю Сяобо, по существу не опровергая утверждение о том, что он был обвинен и приговорен к наказанию за распространение двух открытых писем, содержащих призыв к правительству соблюдать свободу слова, печати и вероисповедания;

б) во-вторых, лишь упоминает о том, что Лю Сяобо "неоднократно разжигал смуту и нарушал общественный порядок", не представив никаких подтверждающих доказательств для подкрепления этих обвинений, кроме упомянутых выше двух открытых писем.

9. Исходя из этого, Рабочая группа считает, что Лю Сяобо был обвинен и приговорен к административной мере наказания в виде исправительных работ и, соответственно, лишен свободы лишь в связи с осуществлением основных прав, которые закреплены в статьях 18 и 19 Всеобщей декларации прав человека: права на свободу совести и религии (статья 18) и права на свободу убеждений и на их свободное выражение (статья 19).

10. Отмечая также, что никто не отрицает мирного характера осуществления этих прав со стороны Лю Сяобо, Рабочая группа напоминает о содержании пункта 94 своего доклада для Комиссии по правам человека о посещении Китайской Народной Республики (E/CN.4/1998/44/Add.2), который гласит:

"В ходе посещения Китая члены делегации Рабочей группы просили органы власти разъяснить, применяется ли мера трудового перевоспитания к тем лицам, которые нарушают общественный порядок в результате мирного осуществления своих основных свобод, гарантируемых Всеобщей декларацией прав человека (это, в частности, свобода убеждений и их свободное выражение, свобода вероисповедания и т.д.), и против которых не возбуждается уголовное дело. Делегация была проинформирована о том, что мера трудового перевоспитания применяется только к тем, кто совершил малозначительные общеправовые правонарушения, не требующие возбуждения уголовного преследования. Рабочая группа совершенно убеждена в том, что если такая мера применяется к лицам, нарушающим общественный порядок указанным образом, то помещение таких лиц в центры трудового перевоспитания представляется собой явный произвол".

11. Вышеизложенное говорит о том, что задержание Лю Сяобо можно рассматривать как соответствующее национальному законодательству. Вместе с тем Рабочая группа считает, что это законодательство противоречит положениям статей 18 и 19 Всеобщей декларации прав человека.

12. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Вынесенный **Лю Сяобо** приговор, предусматривающий исправительные работы, является произвольным, поскольку он противоречит статьям 18 и 19 Всеобщей декларации прав человека и относится к категории II категорий, применяемых при рассмотрении случаев, представленных Рабочей группе.

13. В связи с этим Рабочая группа просит правительство принять все необходимые меры для выполнения рекомендаций, сформулированных после ее посещения Китая, и в частности рекомендацию относительно того, что трудовое перевоспитание не следует применять к лицам, которые лишь мирным путем осуществляли свое право на свободу мнений и их свободное выражение.

Принято 15 сентября 1999 года

МНЕНИЕ № 18/1999 (ЭФИОПИЯ)

Сообщение, направленное правительству 12 января 1999 года

Затрагиваемые лица: Моти Бийя, Гарума Бекеле и Тесфайе Дересса

Эфиопия не является участником Международного пакта о гражданских и политических правах

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была создана в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Мандат Рабочей группы был уточнен и продлен согласно резолюции 1997/50. Руководствуясь своими методами работы, Рабочая группа направила правительству вышеупомянутое сообщение.
2. Рабочая группа сожалеет о том, что правительство не представило ответа на ее просьбу сообщить информацию.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным:
  - i) в случае явной невозможности использования правовой основы, оправдывающей лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия назначенного срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
  - ii) в случае, когда лишение свободы обусловлено вынесением решения или приговора в связи с осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, а также – в отношении государств-участников – статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
  - iii) в случае, когда полное или частичное несоблюдение соответствующих международных норм, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международных договорах, принятых затрагиваемыми государствами, в отношении права на справедливое судебное разбирательство, является столь вопиющим, что это придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III).

4. В контексте сделанных заявлений Рабочая группа приветствовала бы сотрудничество со стороны правительства. В отсутствие какой бы то ни было информации от правительства Рабочая группа в состоянии вынести мнение относительно фактов и обстоятельств рассматриваемого случая, тем более что факты и утверждения, содержащиеся в сообщении, не были оспорены.

5. Моти Бийя, писатель и журналист, 1957 года рождения, Гарума Бекеле, бывший журналист и активист-правозащитник, 1960 года рождения, и Тесфайе Дересса, композитор, поэт, журналист и активист-правозащитник, 1959 года рождения, были арестованы в октябре 1997 года в Аддис-Абебе сотрудниками эфиопской полиции. Источнику информации не известно, был ли предъявлен им при аресте ордер или иной официальный документ в обоснование этого ареста.

6. Согласно сообщению, арест этих трех лиц был частью волны арестов, которым подверглись журналисты и политические активисты, принадлежащие к этнической группе оромо. Все трое были сотрудниками газеты "Уржи" ("Звезда") – частного издания на амхарском языке, материалы которого посвящены в основном проблемам оромо. В этой газете публиковались документы о нарушениях прав человека в отношении представителей оромо, подозреваемых в связях с Фронтом освобождения оромо (ФОО) – военной организацией, противостоящей силам правительства в регионе проживания оромо, а также интервью с руководителями этой организации. С другой стороны, газета никогда открыто не поддерживала вооруженные действия ФОО. Гарума Бекеле – редактор этой газеты – является также генеральным секретарем запрещенной Лиги за права человека. Моти Бийя, работающий на "Уржи", издал две книги, посвященные истории и культуре оромо.

7. Сообщается, что эти три журналиста первоначально были задержаны на основании эфиопского закона о печати в связи с опубликованной в "Уржи" статьей, критикующей убийство трех подозреваемых членов ФОО, совершенное в Аддис-Абебе сотрудниками полиции. В январе 1998 года этим трем лицам, как сообщается, были предъявлены обвинения в причастности к вооруженному заговору и поддержании вооруженных действий ФОО, причем "Уржи" была расценена как "рупор" ФОО, однако никаких дополнительных подробностей относительно этих обвинений представлено не было. С января 1998 года до сих пор не установлена дата судебного процесса над этими тремя лицами и не представлено никаких дополнительных разъяснений по предъявленным им обвинениям. Власти, как предполагается, считают, что один лишь факт опубликования материалов о правонарушениях в отношении подозреваемых членов ФОО является достаточным доказательством причастности к вооруженным действиям ФОО.

8. Согласно источнику информации, не подкрепленные достаточными доказательствами обвинения против этих трех лиц и тот факт, что около 15 месяцев спустя после их ареста по-прежнему не определена дата судебного процесса, дают достаточные основания для того, чтобы квалифицировать их задержание как произвольное. Источник информации подозревает, что все трое содержатся под стражей в основном для того, чтобы оградить стеной молчания их критические репортажи о нарушениях прав человека, совершаемых эфиопским правительством против этнической общины оромо.

9. Источник утверждает, что в данном случае правительство нарушило положения статьи 19 Всеобщей декларации прав человека и статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, в которых гарантируется право на свободу выражения мнений, а также статьи 9 Всеобщей декларации и Пакта, которые гарантируют право не быть подвергнутым произвольному задержанию. Кроме того, действия правительства расцениваются как нарушения прав личности, закрепленных в Конституции Эфиопии.

10. Рабочая группа отмечает, что вышеупомянутые журналисты были заключены под стражу в основном за статьи в газете "Уржи", критикующие правонарушения против представителей оромо, подозреваемых в связях ФОО, и за опубликование интервью с руководителями этой организации. Вместе с тем не было подтверждено, что они открыто поддерживали действия ФОО.

11. Группа считает, что Моти Бийя, Гарума Бекеле и Тесфайе Дересса действовали исключительно в рамках осуществления своего права на свободу выражения мнений и что их задержание является произвольным, поскольку оно идет вразрез со статьей 19 Всеобщей декларации прав человека и статьей 19 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II).

12. В свете этого мнения Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для исправления ситуации в соответствии с положениями статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах и рассмотреть вопрос о внесении поправок в законодательство, с тем чтобы согласовать его с соответствующими нормами международного права, принятыми государством.

Принято 15 сентября 1999 года

МНЕНИЕ № 19/1999 (КИТАЙ)

Сообщение, направленное правительству 11 января 1999 года

Затрагиваемое лицо: Ли Хай

Китай не является участником Международного пакта о гражданских и политических правах

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была создана в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Ее мандат был уточнен и продлен резолюцией 1997/50. Руководствуясь своими методами работы, Рабочая группа направила правительству вышеупомянутое сообщение.
2. Рабочая группа выражает правительству признательность за своевременное представление необходимой информации.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным:
  - i) в случае явной невозможности использования какой-либо правовой основы, оправдывающей лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия назначенного срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
  - ii) в случае, когда лишение свободы обусловлено вынесением решения или приговора в связи с осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, а также – в отношении государств-участников – статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
  - iii) в случае, когда полное или частичное несоблюдение соответствующих международных норм, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международных договорах, принятых затрагиваемыми государствами, в отношении права на справедливое судебное разбирательство, является столь вопиющим, что это придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III).

4. В контексте сделанных заявлений Рабочая группа приветствует сотрудничество со стороны правительства. Группа препроводила ответ правительства источнику информации, однако последний не представил по нему никаких замечаний. Группа в состоянии вынести мнение относительно фактов и обстоятельств рассматриваемого случая с учетом представленных подтверждений и ответа правительства.
5. Согласно источнику информации, с конца 80-х годов Ли Хай занимался сбором имен жертв нарушений прав человека и сведений о них и направлял эту информацию независимым правозащитным организациям, базирующимся за рубежом.
6. Он был задержан 31 мая 1995 года, однако официально он был арестован лишь 5 апреля 1996 года, когда ему было предъявлено обвинение в "разглашении государственных секретов". 21 мая 1996 года состоялся судебный процесс. По его завершении Ли Хай был приговорен к девяти годам тюремного заключения и двум годам лишения всех политических прав. Хотя в приговоре и было указано, что процесс носил открытый характер, членам семьи не было разрешено присутствовать на суде. Ли Хай подал апелляцию, которая была отклонена в январе 1997 года. Сообщается, что состояние здоровья Ли Хая является неудовлетворительным.
7. В своем ответе правительство подтверждает, что Ли Хай был приговорен народным судом района Чаоян в Пекине к девяти годам тюремного заключения за "разглашение государственных секретов" и что его апелляция была отклонена Пекинским народным судом высокой инстанции, который подтвердил решение суда нижней инстанции. В обоих случаях Правовое управление Чананя в Пекине назначило Ли Хаю в качестве адвоката г-на Ваня Линьдана. Кроме того, правительство представляет следующие уточнения:
  - а) в начале 1993 года Ли Хай, действуя в нарушение китайского законодательства, раздобыл и собрал большой объем государственных секретов для иностранных организаций;
  - б) в силу того, что дело касалось государственных секретов, слушания в обоих судах носили закрытый характер в соответствии со статьей 111 Уголовно-процессуального кодекса. Что же касается содержащегося в сообщении заявления о том, что "в письменном постановлении говорится, что судебный процесс был открытым, однако семья Ли не имела доступа в зал суда", то в ходе проведенного расследования выяснилось, что в результате ошибки при перепечатке оригинала письменного постановления по делу Ли в суде первой инстанции, где было указано, что судебное заседание "не было открытым для публики", было напечатано "было открытым для

публики". В суде второй инстанции оригинал постановления суда первой инстанции был предъявлен защите, и было признано, что в данном случае имела место ошибка при перепечатке;

с) согласно заявлению правительства, в настоящее время Ли Хай отбывает срок наказания в пекинской тюрьме, и состояние его здоровья является нормальным.

8. По мнению Рабочей группы, вышеизложенное показывает, что без ущерба для вопроса о том, пользовался ли Ли Хай гарантиями права на справедливое судебное разбирательство, он, как это указано в ответе правительства, обвиняется в сборе и накоплении большого объема государственных секретов для зарубежных организаций в нарушение китайского законодательства, однако при этом не приводится никаких подробностей относительно характера таких секретов, и заявления источника о том, что он занимался сбором имен и сведений по отдельным случаям нарушений прав человека, не опровергаются.

9. Рабочая группа считает, что, прежде чем изложить мнение по данному делу, необходимо ответить на следующий вопрос: можно ли информацию о заявлениях относительно нарушений прав человека, а тем более доказательства таких нарушений юридически квалифицировать как государственные секреты?

10. В свете своего опыта Рабочая группа считает, что:

а) согласно пункту с) статьи 5 Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы, каждый человек имеет право "поддерживать связь с неправительственными или межправительственными организациями" в целях поощрения и защиты прав человека и основных свобод. Согласно пункту а) статьи 6 Декларации, каждый человек, индивидуально и совместно с другими, имеет право "знать, искать, добывать, получать и иметь в своем распоряжении информацию о всех правах человека и основных свободах, включая доступ к информации о том, каким образом обеспечиваются эти права и свободы во внутреннем законодательстве, в судебной или административной системах";

б) многие процедуры, установленные Организацией Объединенных Наций, и в частности Экономическим и Социальным Советом и Комиссией по правам человека, в целях обеспечения поощрения и защиты прав человека, стимулируют и узаконивают сбор такой информации;

с) такое определение позволяло бы считать, что Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, созданное в соответствии с резолюцией 48/141 Генеральной Ассамблеи об учреждении поста Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, - это орган, который хранит большой объем государственных секретов;

д) Международный пакт о гражданских и политических правах, и в частности его статья 41, касающаяся такого средства, как межгосударственные сообщения, предлагает не только частным лицам, но и самим государствам доводить случаи нарушений прав человека до сведения Комитета по правам человека.

11. Исходя из вышеизложенного, Рабочая группа считает, что:

а) такое определение противоречило бы международным процедурным нормам, установленным в области прав человека, и что его, соответственно, нельзя рассматривать как противоправное;

б) поскольку такая информация не может быть определена как составляющая государственный секрет, эта информация подпадает под действие статьи 19 Всеобщей декларации прав человека, которая предусматривает, что свобода выражения убеждений "включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ", и, поскольку ее распространение, даже за пределами территории данного государства, гарантируется вышеупомянутой статьей 19, такая инициатива сама по себе не может квалифицироваться как правонарушение, тем более как отягчающее обстоятельство.

12. Другими словами, Рабочая группа считает, что сбор и распространение информации, касающейся утверждений и, тем более, свидетельских наказаний о нарушениях прав человека, являются путями осуществления права на свободу выражения убеждений, которое гарантировано статьей 19 Всеобщей декларации прав человека.

13. В свете международных норм этот правовой анализ показывает, что Ли Хай был приговорен к тюремному заключению за осуществление права на свободу выражения убеждений, гарантированного каждому лицу Всеобщей декларацией прав человека, статья 19 которой гласит, что это право включает право распространять информацию независимо от государственных границ.

14. С учетом вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы **Ли Хая** является произвольным, поскольку оно противоречит статье 19 Всеобщей декларации прав человека и относится к категории II категорий, применяемых при рассмотрении случаев, представляемых Рабочей группе.

15. В связи с этим Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для исправления сложившегося положения, с тем чтобы привести свое законодательство, касающееся государственных секретов, в соответствие с международными нормами и принципами.

Принято, 16 сентября 1999 года

МНЕНИЕ № 20/1999 (АЛЖИР)

Сообщение, направленное правительству 12 августа 1997 года

Затрагиваемое лицо: Рашид Месли

Алжир является участником Международного пакта о гражданских и политических правах

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была создана в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека, которая в резолюции 1997/50 продлила и уточнила ее мандат. Руководствуясь своими методами работы, Рабочая группа направила правительству вышеупомянутое сообщение.
2. Рабочая группа выражает правительству признательность за своевременное представление информации.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным:
  - i) в случае явной невозможности использования какой-либо правовой основы, оправдывающей лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия назначенного срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
  - ii) в случае, когда лишение свободы обусловлено судебным преследованием или приговором в связи с осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, а также – в отношении государств-участников – статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
  - iii) в случае, когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международных договорах, принятых затрагиваемыми государствами, является столь вопиющим, что это придает факту лишения свободы в любой форме произвольный характер (категория III).

4. В свете сделанных заявлений Рабочая группа приветствует сотрудничество со стороны правительства. Рабочая группа препроводила ответ правительства источнику информации, и источник представил ряд замечаний.
5. Г-н Рашид Месли, адвокат по вопросам прав человека, был арестован 31 июля 1996 года. 15 августа 1996 года от его имени было направлено экстренное обращение к правительству. Согласно информации, полученной от источника, процесс по его делу состоялся 16 июля 1997 года в суде Тизи-Узу (в 100 км к востоку от столицы), и он был приговорен к трем годам тюремного заключения за "поощрение терроризма" (статья 87-бис.4 алжирского Уголовного кодекса), причем в ходе процесса, как утверждается, не были соблюдены международные нормы, касающиеся права на справедливое судебное разбирательство.
6. Утверждается, что ни международные наблюдатели, ни члены семьи не имели возможности присутствовать на суде, который проводился при закрытых дверях, и адвокаты ответчика подали жалобу в связи с тем, что в суд не было вызвано ни одного свидетеля защиты. Рашид Месли был обвинен в принадлежности к террористической группе (статьи 86 и 87-бис.3 Уголовного кодекса), и в ходе процесса и прокурор, и его адвокаты основывались лишь на этом обвинении.
7. Однако в вынесенном судебном постановлении с г-на Месли были сняты обвинения, на основании которых он был предан суду, но в то же время он был признан виновным в "поощрении терроризма" (статья 87-бис.4 Уголовного кодекса), хотя это обвинение не фигурировало в обвинительном акте против него и не упоминалось в ходе самого процесса. Утверждается, что это противоречит статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также статье 305 алжирского Уголовного кодекса, которая гласит, что если суд желает добавить какой-либо пункт обвинения к первоначальному обвинительному акту, то разбирательство должно быть возобновлено, с тем чтобы и обвинение, и защита могли представить свои аргументы.
8. Источник информации добавляет, что суд не принял во внимание заявление об обстоятельствах ареста г-на Месли (его похищение и содержание в условиях инкоммуникадо, в течение которого он, как сообщается, подвергался жестокому обращению и угрозам смерти). Источник считает, что Рашид Месли был приговорен к заключению в связи с его правозащитной деятельностью.
9. В своем ответе алжирское правительство отмечает следующие основные моменты:

- a) г-н Рашид Месли не был похищен, а был задержан 31 июля 1996 года сотрудниками служб безопасности для проведения допроса по делам, связанным с терроризмом;
- b) он признал, что поддерживает контакты с определенными террористическими группами, с которыми он имел четыре тайные встречи;
- c) после определенного периода содержания под стражей, прошедшего без каких-либо известных инцидентов, он был доставлен к прокурору, а затем – к следственному судье, который, действуя в соответствии с установленной процедурой, предъявил ему обвинение в организации террористической группы в целях совершения убийств или разрушений, создания атмосферы террора среди широкого населения и нарушения надлежащего функционирования государственных институтов, что квалифицируется как преступление согласно статьям 77, 84, 87-бис и 87-бис.1 Уголовного кодекса;
- d) хотя в период пребывания под стражей г-н Месли и не просил о посещении врача, следственный судья по просьбе его адвоката отдал распоряжение о проведении медицинского осмотра. В заключении о проведении осмотра было указано, что в психическом плане г-н Месли полностью здоров и что у него имеется травма правого глаза, в результате которой он утратил трудоспособность на два дня. В отношении этой травмы ни заинтересованная сторона, ни его адвокаты не сочли уместным подать жалобу;
- e) по завершении предварительного рассмотрения дела г-н Месли был доставлен в исправительный суд Тизи-Узу, где 16 июля 1997 года он был приговорен к трем годам тюремного заключения и штрафу в размере 10 000 алжирских динаров, после того как суд переформулировал предъявленные ему обвинения, признав его виновным в защите преступной деятельности, что составляет преступление согласно статьям 87-бис и 87-бис.4 Уголовного кодекса с применением статьи 306 Уголовно-процессуального кодекса. До этого уголовный суд действительно отклонил два обвинения, которые были выдвинуты против него в судебном приказе обвинительного отдела о заключении под стражу;
- f) судебный процесс проводился публично и широко освещался средствами массовой информации. Ни наблюдателям, ни членам семьи не было отказано в доступе в зал суда;

g) г-на Месли защищала группа в составе 39 адвокатов, 25 из которых присутствовали на суде. После консультации они решили, что девять из них будут выступать от имени г-на Месли;

h) никаких заявок о его защите со стороны иностранных адвокатов не поступало.

10. 11 мая 1998 года ответ правительства Алжира был направлен источнику информации в целях получения замечаний, а также ответов на подробные вопросы, сформулированные Рабочей группой. В своем ответе источник вновь выразил уверенность в том, что Рашид Месли является узником совести и содержится в заключении исключительно в связи с его деятельностью в качестве адвоката по правам человека.

11. 23 декабря 1998 года Рабочая группа обратилась к источнику информации с просьбой представить ей экземпляр алжирского Уголовного кодекса по возможности на французском языке, с тем чтобы она могла вынести свое мнение в ходе двадцать четвертой сессии. Источник ответил на эту просьбу 2 марта 1994 года, препроводив Группе копию статьи 305 алжирского Уголовного кодекса – единственное, по мнению источника, актуальное в данном случае положение, но не представил весь текст Кодекса.

12. Источник выразил сожаление по поводу того, что Группа пока не вынесла заключение по делу г-на Месли. Кроме того, согласно источнику, 8 декабря 1998 года Верховный суд отменил приговор к трем годам тюремного заключения, вынесенный г-ну Месли, в отношении которого соответственно должно быть проведено новое судебное разбирательство. Наконец, в своем письме источник обратил внимание Группы на экстренную необходимость вынесения мнения относительно задержания г-на Месли, срок наказания которого истечет в июле 1999 года.

13. Рабочая группа отмечает, что 28 апреля 1998 года ответ правительства был препровожден источнику для целей получения замечаний. К сожалению, источник в своих последующих замечаниях, датированных 2 марта 1999 года, лишь вновь выразил свою убежденность в том, что Рашид Месли является узником совести, и не представил никаких дополнительных фактов, которые показывали бы, что задержание г-на Месли обусловлено его деятельностью в качестве защитника прав человека.

14. Для того чтобы установить факт принадлежности г-на Месли к террористической группе или его сотрудничества с ней, необходимо знать, в каком качестве он вступал в любые возможные контакты с лицами, подозреваемыми в принадлежности к вооруженным группам: в качестве защитника лиц, задержанных, преследуемых или

незаконно содержащихся под стражей, или же в качестве члена или сообщника таких групп. Ни источник, ни правительство не смогли представить информацию, позволяющую ответить на этот вопрос.

15. В свете вышеизложенного Рабочая группа, действуя в соответствии с пунктом 17 d) своих методов работы, решила временно приостановить рассмотрение дела г-на Рашида Месли, поскольку она не в состоянии получить достаточную информацию по этому делу.

Принято 16 сентября 1999 года

МНЕНИЕ № 21/1999 (КИТАЙ)

Сообщение, направленное правительству 3 сентября 1998 года

Затрагиваемое лицо: Ван Юцай, 32 года

Китай не является участником Международного пакта о гражданских и политических правах

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была создана в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Мандат Рабочей группы был уточнен и продлен согласно резолюции 1997/50. Руководствуясь своими методами работы, Рабочая группа направила правительству вышеупомянутое сообщение.
2. Рабочая группа выражает правительству признательность за своевременное представление необходимой информации.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным:
  - i) в случае явной невозможности использования какой-либо правовой основы, оправдывающей лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия назначенного срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
  - ii) в случае, когда лишение свободы обусловлено вынесением решения или приговора в связи с осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, а также – в отношении государств-участников – статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
  - iii) в случае, когда полное или частичное несоблюдение соответствующих международных норм, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международных договорах, принятых затрагиваемыми государствами, в отношении права на справедливое судебное разбирательство, является столь вопиющим, что это придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III).

4. В свете сделанных заявлений Рабочая группа приветствует сотрудничество со стороны правительства. Рабочая группа препроводила ответ правительства источнику информации, однако он не представил по нему никаких замечаний. Рабочая группа в состоянии вынести мнение относительно фактов и обстоятельств рассматриваемого случая с учетом представленных утверждений и ответа правительства.
5. Согласно источнику информации, 25 июня 1998 года г-н Ван Юцай совместно с несколькими другими лицами подал заявку на регистрацию новой политической партии под названием "Китайская демократическая партия". Заявка была подана в Департамент внутренних дел провинции, куда Ван Юцай и других просили прийти еще раз в понедельник, 29 июня. В этот день домой к Ван Юцаю явились полицейские в штатском и препроводили его на допрос, где он провел в общей сложности восемь часов.
6. После его освобождения сотрудники полиции, как сообщается, предупредили его, что они примут дополнительные меры, если группа не откажется от своего намерения зарегистрировать партию. Позднее сотрудники полиции без предъявления ордера произвели обыск в доме у Ван Юцай и конфисковали некоторые документы, принадлежащие ему и его группе.
7. Сообщается, что впоследствии сотрудники полиции проинформировали членов семьи Ван Юцай о том, что им нужно принести для него одежду и предметы первой необходимости в Мишанский центр заключения в Хангигхоу, где он содержался под стражей. Спустя некоторое время, ориентировочно в августе 1998 года, он был освобожден из-под стражи и помещен под домашний арест.
8. В своем ответе правительство разъясняет, что в 1989 году Ван Юцай был приговорен к трем годам тюремного заключения и двум годам лишения политических прав за подстрекательство к свержению государственной власти. В 1991 году он был условно-досрочно освобожден под честное слово. В июне 1998 года в целях свержения государственной власти г-н Ван разработал план создания незаконной организации под названием "Демократическая партия Китая". Он создал "Чжэцзянский провинциальный подготовительный комитет Демократической партии Китая" и разработал ее "регламент" и "декларацию".
9. 21 декабря 1998 года муниципальный народный суд промежуточной инстанции Ханчжоу, провинция Чжэцзян, провел публичное рассмотрение дела Вана в соответствии с нормами закона. Заслушав заявления обвинителя и защитника г-на Вана, суд постановил, что согласно соответствующим положениям китайского Уголовного кодекса действия Ван Юцай составляют преступную попытку свержения государственной власти

и, поскольку Ван является рецидивистом, он подлежит наказанию в соответствии с законом. Суд приговорил Ван Юцая к 11 годам тюремного заключения и трем годам лишения политических прав.

10. Правительство отмечает, что в Конституции и других законах Китая четко оговорено, что китайские граждане имеют право на свободу слова, печати, собраний и ассоциаций. Осуществление этих прав гражданами гарантируется законом. Согласно китайскому законодательству, выражение мнений, отличных от мнений правительства, без участия в незаконной деятельности не является преступлением. Ван Юцай был осужден и приговорен не за выражение мнений, отличных от мнений правительства, а за его незаконную деятельность, которая, по утверждению правительства, не имеет ничего общего с осуществлением его права на свободу слова.

11. Конституция Китая предусматривает, что при осуществлении своих прав на свободу слова и ассоциаций или других прав граждане не должны создавать угрозу для государственных, общественных и коллективных интересов или ущемлять законные права и свободы других граждан.

12. В статьях 19 и 22 Международного пакта о гражданских и политических правах, где закреплены такие права и свободы, четко оговорено, что осуществление этих прав может быть обставлено необходимыми ограничениями в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка или защиты прав и свобод других лиц.

13. Попытка свержения государственной власти квалифицируется как наказуемое преступление во всех странах мира. В силу различий в культурных традициях и уровнях развития страны применяют различные системы с учетом своих национальных условий. Первейшая цель законов всех стран мира состоит в обеспечении защиты их государственных систем и защиты их национальной безопасности. Лица, подстрекающие к свержению государственной власти, поощряющие такую деятельность или занимающиеся ее осуществлением, а также лица, занимающиеся подрывом конституционно установленной государственной системы, повсеместно караются законом.

14. Прежде чем занять какую-либо позицию по рассматриваемому делу, Рабочая группа должна сначала ответить на следующий принципиальный вопрос: может ли конституция какой-либо страны:

a) которая, с одной стороны, четко гарантирует право на свободу слова, публикаций, собраний, ассоциаций, процессий и демонстраций;

b) но, с другой стороны, четко не запрещая создание политических партий, предусматривает однопартийную систему государственного руководства, представлять собой применимое законодательство, на основании которого компетентные органы отказывают группе граждан в праве на регистрацию новой политической партии, совместимое со статьями 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и со статьей 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, которая направлена на защиту свободы мнений и их выражения, и особенно со статьей 22 Пакта, согласно которой "каждый человек имеет право на свободу ассоциации с другими"?

15. На первый взгляд, такое положение внутреннего законодательства представляется несовместимым с вышеуказанными статьями, поскольку политические партии, равно как и профессиональные союзы (статья 23 Всеобщей декларации прав человека), представляют собой конкретный тип ассоциаций.

16. В поддержку своего утверждения о том, что его законодательство соответствует международным нормам, правительство ссылается на Международный пакт о гражданских и политических правах, который оно подписало, но к которому оно пока не присоединилось:

"В статьях 19 и 22 Международного пакта о гражданских и политических правах, где закреплены такие права и свободы, четко оговорено, что осуществление этих прав может быть обставлено необходимыми ограничениями в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка или защиты прав и свобод других лиц".

В этой связи Рабочая группа:

a) во-первых, приветствует тот факт, что в своем ответе правительство ссылается на Международный пакт о гражданских и политических правах;

b) во-вторых, отмечает, что в своем ответе правительство не приводит конкретных обоснований в отношении необходимости "защиты государственной безопасности или общественного порядка", которые, согласно статье 19 (2) Пакта, могли бы придать такому ограничению законный характер.

17. Группа считает, что приемлемыми можно считать нижеследующие критерии:

а) любое ограничение, основанное на государственных соображениях, должно толковаться строго; поэтому, для того чтобы быть приемлемой согласно нормам международного права и прав человека (например, статьям 18 (3) и 19 (3) Пакта), любая мера, ограничивающая осуществление свободы, должна отвечать принципу соразмерности между масштабами и рамками ограничения и намечаемой целью;

б) исходя из этих критериев, можно считать правомерными следующие случаи:

- в том что касается охраны общественного порядка, отказ в регистрации таких политических партий, которые, в частности, имеют своей целью пропаганду войны в нарушение Пакта (статья 20 (1)) или ведут такую пропаганду; или
- партия, осуществляющая право на собрания немирным путем (статья 21 Пакта).

Однако, основываясь на имеющейся информации, Рабочая группа не видит свидетельств того, что новая политическая партия, на регистрацию которой была подана заявка, пропагандировала войну, насилие, национальную, расовую или религиозную ненависть или дискриминацию в нарушение вышеуказанных статей, и поэтому ее основатели, в том числе Ван Юцай, лишь осуществляли свое право на свободу ассоциации с другими лицами в рамках определенной группы (в данном случае – политической партии) в соответствии со статьей 22 (1) Пакта.

18. В связи с этим Рабочая группа считает, что инициатива Ван Юцай и других лиц, подавших заявку на регистрацию политической партии, цели которой не противоречат положениям Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта о гражданских и политических правах, представляет собой лишь осуществление права каждого человека на свободу мирных собраний и ассоциаций с другими лицами, которое гарантировано статьей 20 Всеобщей декларации прав человека и статьей 22 Международного пакта о гражданских и политических правах.

19. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы г-на Ван Юцай является произвольным, поскольку оно противоречит статье 19 Всеобщей декларации прав человека, а также, поскольку этот документ был упомянут правительством в его ответе, статье 22

Международного пакта о гражданских и политических правах и относится к категории II категорий, применяемых при рассмотрении случаев, представляемых Рабочей группе.

20. В связи с этим Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для исправления сложившегося положения, с тем чтобы привести его в соответствие с нормами и принципами, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека, и предпринять надлежащие шаги для присоединения к Международному пакту о гражданских и политических правах.

Принято 16 сентября 1999 года

МНЕНИЕ № 22/1999 (ЭКВАТОРИАЛЬНАЯ ГВИНЕЯ)

Сообщение, направленное правительству 16 ноября 1998 года (предыдущее экстренное решение – 24 июля 1998 года)

Затрагиваемое лицо: Хосе Оло Обоно

Экваториальная Гвинея не является участником Международного пакта о гражданских и политических правах

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была создана в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Мандат Рабочей группы был уточнен и продлен согласно резолюции 1997/50. Руководствуясь своими методами работы, Рабочая группа направила правительству вышеупомянутое сообщение.
2. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным:
  - i) в случае явной невозможности использования какой-либо правовой основы, оправдывающей лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия назначенного срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
  - ii) в случае, когда лишение свободы обусловлено вынесением решения или приговора в связи с осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, а также – в отношении государств-участников – статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
  - iii) в случае, когда полное или частичное несоблюдение соответствующих международных норм, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международных договорах, принятых затрагиваемыми государствами, в отношении права на справедливое судебное разбирательство, является столь вопиющим, что это придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III).
3. Рабочая группа выражает сожаление по поводу отсутствия сотрудничества со стороны правительства, которое не ответило на ее запрос о представлении информации.

4. Действуя в духе сотрудничества со специальными процедурами Комиссии по правам человека, она приняла во внимание доклад Специального докладчика по положению в области прав человека в Республике Экваториальная Гвинея (E/CN.4/1999/41), где в пунктах 30-36 говорится о Хосе Оло Обоно и о случаях нарушений прав человека, по которым он выступал в качестве адвоката.

5. Согласно утверждениям, Хосе Оло Обоно, уважаемый в своей стране адвокат по вопросам прав человека, был арестован 21 июля 1998 года. После того как в январе 1998 года были арестованы свыше 100 представителей этнической группы буби, он выступал в качестве защитника целого ряда лиц, привлеченных к военному суду. Пятнадцать человек были приговорены к смертной казни, а другие – к длительным срокам тюремного заключения. Он осуждал также условия содержания в тюрьмах и жестокое обращение, которому подвергались его подзащитные. 14 июля один из его подзащитных скончался, и г-н Оло дал пресс-конференцию, в ходе которой он подверг критике условия содержания под стражей его подзащитного. Г-н Оло был осужден апелляционным судом города Малабо на основании неуточненного обвинения в нанесении "оскорблений" ("оскорбление правительства", согласно Специальному докладчику) и приговорен к пяти месяцам тюремного заключения, хотя прокурор и снял предъявлявшееся ему обвинение.

6. Правительство не представило Рабочей группе ответа в связи с этими утверждениями.

7. В отсутствие какой-либо информации со стороны правительства Рабочая группа считает, что Хосе Оло Обоно был арестован в связи с действиями, расцененными судом как "оскорбление правительства", т.е. лишь в связи с резкой критикой условий, в которых содержались в тюрьмах его подзащитные после так называемого "крупного" судебного процесса, проводившегося по упрощенной процедуре военным судом в отношении 116 лидеров этнической группы буби.

8. По мнению Рабочей группы, Хосе Оло Обоно законным образом осуществлял право человека, закрепленное в статье 19 Всеобщей декларации прав человека и в Международном пакте о гражданских и политических правах, как в ходе судебных процессов, так и в печати. Рабочая группа отмечает, что пункт 3 b) статьи 9 Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы предусматривает право "присутствовать на открытых слушаниях, разбирательствах и судебных процессах, составлять свое мнение об их соответствии национальному законодательству и применимым международным обязательствам и принципам", а в пункте 3 c) статьи 9 признано право "предлагать и предоставлять профессиональную квалифицированную

правовую помощь или иные соответствующие консультации и помощь в деле защиты прав человека и основных свобод". Именно этим и занимался Хосе Оло Обоно, и именно поэтому он был арестован.

9. Рабочая группа поддерживает вышеупомянутое заявление Специального докладчика относительно того, что, согласно приговору, г-н Оло "был наказан за то, что якобы злоупотребил своим положением адвоката семьи своего бывшего подзащитного Мартина Пуйе Топете, которая требовала выдачи тела умершего (принципы 16, 17 и 23 "Основных принципов, касающихся роли адвокатов)".

10. Рабочая группа была проинформирована о том, что г-н Оло был освобожден из-под стражи 21 августа 1998 года. Руководствуясь своими методами работы и исходя из того, что его лишение свободы было обусловлено осуществлением его функций адвоката, защищающего лиц, привлеченных к судебной ответственности, Рабочая группа сочла необходимым выразить мнение по вопросу о произвольности его ареста.

11. Мандат Рабочей группы предусматривает, что она занимается изучением случаев произвольного лишения свободы, когда национальные суды не вынесли окончательного решения по таким случаям в соответствии с внутренним законодательством, соответствующими международными нормами, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека, и соответствующими международными документами, принятыми заинтересованными государствами.

12. По мнению Рабочей группы и как она указывала в предшествующих мнениях (см. мнение № 1/1998), если решение суда последней инстанции в стране соответствует национальному законодательству, но не соответствует международным документам по правам человека, оно должно рассматриваться как произвольное согласно резолюции 1997/50 Комиссии по правам человека.

13. В свете вышеизложенного Рабочая группа выражает следующее мнение:

Лишение свободы **Хосе Оло Обоно** является произвольным, поскольку оно противоречит статье 19 Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта о гражданских и политических правах и относится к категории II категорий, применяемых при рассмотрении случаев, представляемых Рабочей группе.

14. В связи с вынесенным мнением Рабочая группа обращается к правительству с просьбой:

- a) принять необходимые меры по исправлению ситуации, с тем чтобы привести ее в соответствие с положениями и принципами Всеобщей декларации прав человека;
- b) рассмотреть возможность внесения поправок в национальное законодательство в целях приведения его в соответствие со Всеобщей декларацией и другими принятыми им соответствующими международными нормами.

Принято 16 сентября 1999 года

МНЕНИЕ № 23/1999 (ДЖИБУТИ)

Сообщение, направленное правительству 19 февраля 1999 года

Затрагиваемое лицо: Ареф Мохамед Ареф

Джибути не является участником Международного пакта о гражданских и политических правах

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была создана в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Мандат Рабочей группы был уточнен и продлен согласно резолюции 1997/50. Руководствуясь своими методами работы, Рабочая группа направила правительству вышеупомянутое сообщение.
2. Рабочая группа выражает правительству признательность за своевременное представление необходимой информации.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным:
  - i) в случае явной невозможности использования какой-либо правовой основы, оправдывающей лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия назначенного срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
  - ii) в случае, когда лишение свободы обусловлено вынесением решения или приговора в связи с осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, а также – в отношении государств-участников – статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
  - iii) в случае, когда полное или частичное несоблюдение соответствующих международных норм, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международных договорах, принятых затрагиваемыми государствами, в отношении права на справедливое судебное разбирательство, является столь вопиющим, что это придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III).

4. В свете сделанных заявлений Рабочая группа с удовлетворением отмечает содействие со стороны правительства. Рабочая группа препроводила ответ правительства источнику информации и получила замечания последнего.

5. Согласно утверждению, Ареф Мохамед Ареф является адвокатом и активистом в области прав человека в своей стране. В качестве такового он принимал участие в Римской дипломатической конференции как член коалиции неправительственных организаций, которые поддержали идею создания Международного уголовного суда. Он был арестован 15 февраля 1999 года без предъявления ордера на арест и увезен в неизвестном направлении. Источник заявляет, что ему не известны основания для ареста, но вместе с тем сообщает, что Ареф был приговорен к двум годам тюремного заключения с содержанием в течение шести месяцев в условиях строгого режима и что суд проходил в незаконных условиях без какой-либо возможности обеспечения действительной защиты. Согласно утверждению, условия его содержания являются неудовлетворительными, поскольку он был заключен в тюрьму, расположенную вдали от дома и семьи.

6. В ответе правительства содержатся сведения по двум аспектам. Во-первых, утверждается, что Ареф был задержан на основании уголовного обвинения в обмане клиента, который просил его собрать деньги, причитающиеся в Джибути за пшеницу, импортированную из Соединенных Штатов. Речь идет о судне, которое по пути в Джибути подверглось обстрелу в Аденском порту во время гражданской войны. Ареф отстаивал интересы страховщиков, фрахтователей, грузоотправителей и кредиторов, которые дали согласие на распродажу груза по распоряжению суда. Позднее они приказали адвокату приостановить продажу ввиду низкого уровня цен, по которым осуществлялась бы реализация, однако он игнорировал это распоряжение и сам скупил груз за 1 млн. долл. США, хотя тот стоил в четыре раза дороже.

7. В качестве второго аргумента правительство указывает, что Ареф является не адвокатом по вопросам прав человека, а недобросовестным политиком, создававшим группы, которые, как предполагалось, должны были заниматься проблемами прав человека, но на самом деле лишь служили его собственным интересам. Оно отрицает, что он был лишен защиты и содержится в условиях инкоммуникадо, отмечая, что он даже давал интервью международным печатным органам.

8. Ареф был освобожден из-под стражи 5 мая 1999 года благодаря амнистии, объявленной новым президентом Джибути.

9. Поскольку вышеуказанное лицо было освобождено из-под стражи по упомянутой выше амнистии и поскольку информация, представленная источником и правительством, не была подтверждена, Рабочая группа, руководствуясь своими методами работы, считает, что рассмотрение дела следует прекратить.

10. В свете вышеизложенного Рабочая группа постановляет прекратить рассмотрение дела, не вынося мнения в отношении произвольности задержания.

Принято 16 сентября 1999 года
